

18+

Георгий Крол

Лис. Мир тысячи солнц.

Георгий Крол

Лис. Мир тысячи солнц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48479807

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8789-7

Аннотация

Даже если кажется, что жизнь вокруг застыла и приобрела устойчивый серый оттенок – не отчаивайтесь! Ведь всегда есть надежда на приключение! Вот и герой, обычный человек, попал в необычный мир. Мир, где живут принцессы и драконы, правят короли, правду доказывают мечом, а каждое утро встаёт новое солнце. И вот что удивительно – герой оказался не только отличным бойцом, но и магом. Прежде тихая размеренная жизнь сменяется вереницей приключений, в которых он из Странника, пришедшего ниоткуда, превращается в Лорда Лиса, находит любовь и вместе с друзьями спасает мир!

Содержание

1.Странник	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	43
Глава 5	57
Глава 6	69
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

1.Странник

Глава 1

Вся эта история началась обыденно скучно. Я просто шёл на работу. Обычное начало стандартного нудного дня, которых последние пару лет было большинство. Ну, как у всех – встал, позавтракал, пошёл на работу, пришёл домой, поужинал, книга или телевизор, лёг спать. И опять, и снова. Кроме всего прочего день был натурально серый, всё небо затянуто тучами. Так что я шёл и думал о жизни.

Мысли, как и небо, становились всё серее и серее. О военной карьере, которая закончилась, не успев, как следует начаться. О состоянии полной безнадёги. Я даже перевёл на язык формул доставшее меня состояние: вероятность исполнения моих желаний обратно пропорциональна их силе. Такое вот радужное настроение. Особенно в свете вчерашнего разговора с хозяином фирмочки, где я в последнее время работаю. Всё как всегда – ты мой лучший работник, но, если придётся кого-то уволить, я уволю тебя. Вот такие пироги. С этим я и сделал следующий шаг.

И остался стоять. Посреди незнакомого поля. Самое смешное, что в то же время я находился ещё в сотнях мест. Вальяжно ехал верхом рядом с дамой в «амазонке». Вкручи-

вался в вираж, уходя от трасс севшего на хвост истребителя с незнакомой символикой. Слушал, как один из моих учеников отвечает урок по истории. Затаился в зарослях, выцеливая диковинного зверя через оптику охотничьей винтовки. В операционной зашивал пациента, которого буквально вытащил с того света. Висел под куполом, наблюдая за приземлением бойцов своей роты. И ещё и ещё и ещё.

Это ощущение «размноженности» в голове продолжалось несколько секунд, а потом я остался один. Но по-прежнему посреди этого грешного поля. Калейдоскоп втянулся куда-то под череп, в крови бурлили радужные брызги, но в целом это снова был я. Абсолютно выбитый из колеи. Куда я попал и почему? Что всё это вообще значит? Как показало время, я вообще немного отупел, к счастью ненадолго.

Проторчав пугалом пару минут, я начал осматриваться. Поле колосилось какими-то злаковыми, в полукилометре проходила дорога. Обычная просёлочная дорога, утоптанная и укатанная многими ногами и колёсами, но без какого-либо покрытия. Километрах в десяти, если я правильно оцениваю расстояние, виднелся город. Станный какой-то, непривычный. И, только спустя пару минут, до меня дошло. Город был окружён крепостной стеной. Всего-то. Говорю же, я временно отупел.

В десятке метров за спиной начинался лес. И не абы какой, а Лес, с большой буквы «Л». Настоящая чаща, этакий бурелом, без всякого намёка на опушку. И мне нужно было

туда. Зачем – не спрашивайте, в тот момент я об этом не задумался. Просто пошёл. Сказать, что знаю, как находил дорогу – не могу. Я её не находил, я её откуда-то знал. И это тоже меня не удивляло. Идти пришлось часа три. Именно идти, я не оговорился. При всей внешней непроходимости этих зарослей, мне не пришлось особо прыгать, лазить и ползать. Но даже это меня не удивило, во как.

А вышел я на берег озера. Прудом это, несмотря на небольшие размеры, не назовешь. Слишком чистая вода, слишком. Почти идеально круглой формы, голубовато-прозрачное, оно было метров пятидесяти в диаметре. Почти везде между чащей и кромкой воды была полоска песка не шире метра. Удивительно чистого песка. Зато там, где вышел я, был участок метров десять в длину и около четырёх в ширину. Такой себе золотистый пляжик личного размера.

После такого марш-броска пить хотелось невероятно. И я решил попробовать напиться. А для этого, разумеется, подошёл к воде. То, что я увидел в отражении,шибануло, как удар под коленки. Пришлось присесть на песок. Быстро так присесть, чтобы не сказать рухнуть, на пятую точку. Как неоднократно говорилось раньше, я несколько отупел, потому и не подумал сразу об одной детали. Не то, чтобы я слабак, но переть по пересечённой местности три часа и не устать, в мои почти полсотни, это нонсенс.

Кроме того, мог бы и раньше обратить внимание на некоторые вещи. Например, лоб, который у меня последние лет

пятнадцать разросся до макушки (не иначе от грандиозности мыслей) стал нормального размера. А остальную часть черепа снова занимали волосы. Густые, гладкие и ненормально чёрные, собранные в хвост на затылке. Бесследно исчез так угнетавший меня «спасательный круг» вокруг пояса, проще говоря, брюшко. Рубашка туго обтягивала руки и плечи, потому, что одни стали мощнее, а другие шире.

Собственно, в отражении был я, только лет на двадцать пять моложе и в несколько, даже, лучшей форме, чем в армейские времена. Только цвет и тип волос не мой, но тот, который мне всегда импонировал. Короче офигеть и не жить. Я посидел пару минут, а потом... Ну, что бы вы сделали на моём месте? Правильно. Разделся догола и снова подошёл к воде, посмотреть на себя, так сказать, во всей красе.

Ну что. Увиденным удовлетворён. Даже больше, чем на сто процентов. Могу быть натурщиком для любого гения изобразительных искусств любого жанра. Но только для гениев, с таким телом на меньшее не согласен. Я не очень болен нарциссизмом, во всяком случае, не больше любого нормального человека, но пару минут я себя с удовольствием разглядывал.

А что? Как ещё может повести себя человек, который последние пару лет ненавидит ходить на море, потому, что там надо раздеваться, а он сам себе ужасно не нравится. А? Налюбовавшись, я оделся и начал, наконец-то, думать. Иначе говоря, задал себе классический вопрос. Что делать?

Мозги понемногу просыпались, и я сделал то, что должен был сделать в самом начале – проверил содержимое своей сумки. Ну, на всякий случай. Я же и так знаю, что в ней ношу. Портмоне, ключи, маленький фонарик, запасную зажигалку, сигареты. Раньше носил нож «ледерман», но после одного дурацкого инцидента с полицией перестал. Так что, кроме зажигалки, плюс к той, что в кармане, ничего полезного.

Так я думал. И был почти прав. Всё перечисленное лежало на месте. Плюс нож для выживания, которого у меня отродясь не было. Классный такой нож, в котором есть всё. То есть собственно нож, пилки для дерева и металла, капроновый шнур длиной три метра, иголки, нитки, рыболовные крючки, негасимые спички, отвёртка, десяток гвоздей и прочее, и прочее, и прочее. Иначе говоря, подарок судьбы.

Вот только как он оказался у меня в сумке, если я его только в интернете видел? Облизывался, конечно, но не купил. И дорого и, между нами говоря, как-то незачем. С другой стороны, если меня закинуло в какой-то неизвестный мир, почему бы мирозданию не сделать небольшой подарок невольному путешественнику? Это я сейчас знаю, что это только небольшой сувенир, а тогда просто умер от счастья.

Наличие инструментов снимало множество проблем и теперь мне пришло в голову, что неплохо бы начать их решать. Например, с постройки какого-никакого укрытия. Хорошо, что моё поколение в детстве увлекалось книгами. В частно-

сти, про индейцев. А уж там много писали о том, как построить жильё в природных условиях. Я и начал.

В глубине, теперь уже моего, пляжа, в зарослях, была небольшая прогалина. Размером где-то метра два на два с половиной и около двух метров высотой. Заваленная и заросшая всяким мелким деревом, но вполне видимая. Вот она-то и станет основой моего временного пристанища.

Остаток дня ушёл у меня на очистку внутреннего пространства этой выемки, постройку стен и потолка, и маскировку. Кто знает, может я не один умею так по этому лесу гулять, в лёгкую? Когда стало совсем темно, хижина была, в основном, готова. Я разжёг внутри небольшой костёр и сел думать. Пока что из еды у меня была только вода из озера. Стало быть, с утра придётся заняться изготовлением оружия, пригодного для охоты. Для боя тоже, если что. Так, размышляя, я и уснул.

Спал как убитый, то есть закрыл глаза, открыл, а уже утро. Никаких снов, никаких мыслей, ничего. Искупавшись и напившись кристально-чистой воды из озера, я отправился исследовать окрестности своего нового жилья. Пока купался, сделал одно условно-приятное открытие – в озере жила рыба. Условно, потому, что я её с детства терпеть не могу. Как еду. Но с голоду не помру, это точно.

По округе я шлялся долго, часов пять-шесть. И не зря. Обнаружил, что я не единственное живое существо в этом заповетнике. Зверья хватало. И мелкого, и крупного. Так что во-

прос оружия встал во весь рост. Однако подарки судьбы продолжались. Лес вокруг был смешанный. Были тут и сосны, и дубы, и ясени, и берёзы. Во всяком случае, на мой взгляд. Может, они только похожи, кто знает. Но это не суть важно. Главное то, что я нашёл нужное дерево для изготовления лука, стрел, а заодно и боевого шеста.

А ещё я нашёл кроличьи норы. Слава богу, не придется есть рыбу. Так что первое, что я сделал, это отрезал кусок шнура и устроил силки возле норок. Это просто. Привязываешь один конец шнура к кусту, на другом делаешь скользящую петлю. Ветку, к которой привязан шнур, сгибаешь и подсовываешь под другую ветку или камень, или корень так, чтобы петля висела прямо напротив выхода из норы. Кролик выскакивает, попадает в петлю, начинает биться и выдергивает ветку из зажима. Ветка распрямляется и В общем, приятного аппетита. Жалко кролика, но кушать-то хочется.

Лук я делал из ясеня, стрелы из берёзы и занимался этим почти два дня. Благо кролики были непуганые, но вкусные. Чего не хватало это соли. Создатели моего ножа как-то об этом не подумали. Главное гвозди, в комплект ножа, подкинули, их там точно не должно быть, а соль забыли. В следующий раз надо тщательнее, товарищи, больше заботы о людях. Но и так тоже неплохо.

Лук вышел очень даже ничего себе. Первую пару стрел, если можно так назвать палку без наконечника и оперения я потратил на то, чтобы добыть это самое оперение. Иначе

говоря, поохотился на птиц. Вот в чём я не разбираюсь – это в орнитологии. Могу отличить воробья, голубя и попугая. Ну, может быть, орла. Или ястреба, хотя это может быть и сокол, кто их разберёт.

Но пару каких-то курлычущих я подбил. Гвоздей у меня было десять (зря я ругался – пригодились), и стрел, соответственно, получилось десять. Надо сказать, что для такого теоретика как я работа была сделана отличная. Н-да! Приходится самому себя хвалить, больше-то некому. К этому времени, увлёкшись обузданием природы, я почти забыл, где нахожусь. Такая игра в Робинзона получилась, аж сердце радовалось.

И на душе, главное, легко-легко. Первые дни всё время думал о семье, которая осталась там. Жена, дети. Как они? Нам с супругой и вместе было тяжело расходу тянуть, а как теперь без меня? Тем более у детворы такой возраст, что без отца могут и глупостей натворить. Хотя они у меня ребята умные.

Дочка вообще гений. Память у неё, как у индийского слона, языки на лету хватает. А у сына математический склад ума. Во всяком случае, так говорят учителя. Собирается быть то компьютерщиком, то заниматься разработкой нанотехнологий. Так что в первые дни всё свободное время думал о доме и семье. Потом такие мысли стали посещать меня реже и реже. Было такое ощущение, что я тот, и я этот отдаляемся друг от друга. Вот его чувства во мне и затухают

помаленьку.

Прошла неделя. А потом случилось ЭТО! Я сидел у входа в хижину, плотно подкрепившись, довольный жизнью и лениво-расслабленный. Сидел и тряпочкой с мелким песком, не торопясь, полировал лук. Наводил, можно сказать, красоту. Так увлёкся, что на странный шум над головой поначалу даже не обратил внимания. Посмотрел, только когда что-то закрыло солнце, а шум, точнее шорох и шуршание, стали очень сильными.

Что сказать?! Мои глаза по размеру вполне могли поспорить с чайными блюдцами. Над озером летел дракон! Шорох создавали взмахи перепончатых крыльев. Лети он повыше я бы и не услышал, но он летел буквально над верхушками деревьев. Гордо и величаво. Меня он не заметил, а может просто не обратил внимания, кто знает. Поскольку эти ребята могут ведь и слопать. Как я того кролика. Если не с голодухи, так из вредности.

Дракон улетел, солнце снова светило вовсю, а я всё сидел и сидел. Потом подобрал челюсть, тщательно отряхнул от песка, и стал собираться. Отпуск закончился, надо выяснить, куда я всё-таки попал и что тут делаю. Во всяком случае, тогда, я был твёрдо уверен, что у всего есть цель. Сейчас уже не очень. Сейчас я думаю, что иногда что-то просто случается.

Глава 2

Когда я вышел из леса, было восемь утра по моим часам. Они у меня с самоподзаходом, в специальном водо- и удароустойчивом исполнении. Самая моя удачная покупка за последние пять лет. Особенно учитывая данные обстоятельства. На поясе у меня был нож, открытый в боевое положение, за спиной лук, на боку связка стрел, в руках боевой посох. Я был готов ко всему.

Кроме того, что произошло. Поскольку, выйдя на дорогу, я сразу нарвался на драку. Не я лично, просто в нескольких сотнях метров от меня банда человек в пятнадцать напала на девушку. А та упорно отбивалась. Отбивалась огненными шарами и молниями! В промежутке ставя силовой, или, точнее, магический, щит. И всё бы ничего, но нападавшие, похоже, специализировались именно на таких вот умельцах. Ну, я имею в виду на мечущих молнии.

Те из них, что были вооружены мечами и копьями, нападали скопом, отвлекая внимание. А вот арбалетчики, которых было трое, прицельно били с трех сторон, залпами, выжидая, когда девушка ошибётся. И она, в конце концов, ошиблась. На секунду замешкалась с защитой, а тяжёлый арбалетный болт уже сидел у неё под ключицей. Хотя, судя по тому, что она рухнула как подкошенная, он эту ключицу сломал. Бандиты остановились и радостно загалдели, уверенно,

по-хозяйски, направляясь к жертве.

Не то, чтобы я такой отчаянный герой, но меня мама учила, что девочек надо защищать. Особенно от людей с такими лицами. Точнее рожами. Что характерно, я даже не задумался – а может они в своём праве? Может это какой-то отряд местной полиции? А девушка вне закона? Куда там. Я просто скинул с плеча лук, воткнул стрелы в землю перед собой и «открыл огонь». Прямо Робин Гуд какой-то, или, на худой конец, английский лучник в битве при Креси.

Для ясности: если фехтованием на саблях, мечах и шестах я более или менее занимался, даже довольно успешно, то с луком имел дело не слишком долго. Точнее, чуть больше недели. Но этот печальный факт меня не остановил. И что смешно: как оказалось, моя наглость имела под собой какое-то (не известное мне) основание. Трое арбалетчиков упали замертво раньше, чем остальные поняли, что что-то пошло не так. А поняв, натурально кинулись на меня.

Я ещё успел подстрелить двоих, а потом настал черёд ближнего боя. Правда разношёрстая компания, бежавшая с воплями и руганью, опасной мне не показалась. Очень уж они были странно одеты и экипированы. Оружие было у всех разное и какое-то случайное. У одного копьё. У другого – полуторный меч. У двоих что-то, что я бы назвал мечом ниндзя, если бы не огромные круглые гарды. У остальных – что попало, даже огромный двуручный меч у одного придурка гномьего роста. И напали они кучей, мешая друг другу.

Так я думал первые минуты полторы. Пока вынырнувшее из-за спин копьё не порвало мне рубашку. А столь же неожиданно появившийся меч не оцарапал щеку. Понятно, ребята применяют ту же тактику, что и с волшебницей. Кучей отвлекают внимание, пока несколько опытных бойцов решают исход боя. Ну, нет. Так дело не пойдёт, это вы не на того напали. И я начал драться всерьёз.

До этого ощущение было как во время ролевых игр. Вроде всё как настоящее, а на самом деле понарошку. То бишь не убьют, да и ранить могут только случайно. Просвистевший у уха клинок и боль в щеке это ощущение стёрли. Очень вовремя, спасибо. Вот теперь начинается веселуха!

В первую очередь я описал посохом широкий круг, заставив нападавших отпрянуть. Продолжая раскручивать посох, искал взглядом подходящую цель. Наиболее приемлемым оружием показался мне тот самый меч ниндзя с нелепой круглой тарелкой вместо гарды. Чудило, который им размахивал, понимал в фехтовании, как я в орнитологии. С него и начнём. Неожиданно сделал длинный шаг в сторону мечника, левой рукой перехватил его правую, вооружённую мечом и, отбросив посох, правой выхватил у него меч. Который ударом назад всадил ему же в живот.

Дальше начался танец из арсенала кендо. Похоже, о таком стиле боя никто из них понятия не имел. Так что я неплохо повеселился. Зарубил троих, кого-то оставил одноногим, ещё двоим отсёк руки. Пикинёру, который попытался нане-

сти удар из-за спины мечника – правую. Вместе с копьём. А этому горемыке, с оспинами по всей морде, – левую, с мечом. Левша, однако. Из троих оставшихся двое бросились бежать.

Третий всё время боя находился позади остальных, а теперь сделал ещё шаг назад и остановился, разглядывая меня. А я, в свою очередь, рассматривал его. Похоже, он был вожаком в этой шайке. Не в пример остальным, парень был красив и ухожен. Одет гораздо лучше тех, которые теперь валялись вокруг. А ещё его меч – хищно-красивое боевое оружие. Без лишних украшений, эстетичное донельзя. И держал он его как надо. Ну, что.... Похоже, я попал. В парне чувствовался профессионал-мечник высокого класса.

Пришлось снова прибегнуть к японской традиции «Бусидо». Я заставил себя успокоиться и смотреть не на противника, а сквозь него. Спокойно и равнодушно. Я перестал быть собой, я стал продолжением своего меча. Только он сейчас существовал. Насмотревшись, главарь сделал какое-то движение в мою сторону. А, похоже, он меня поприветствовал. Я поднял клинок вертикально перед лицом и со свистом опустил вправо. Обмен приветствиями был завершён, и он атаковал. Чётко, стремительно, изящно. Я должен был умереть на месте, ибо с подобной техникой знаком не был.

И почти умер. Ни отбить, ни заблокировать такой удар не получилось, а попытавшись, хотя бы, уйти в сторону, я споткнулся и упал на колени. Это спасло меня и погубило моего визави. Он меня переоценил. Наблюдая, как я выбил

и вырубил почти всю его банду, он решил, что я мастер. А мастер не может взять и оступиться в разгар поединка.

Короче, он элементарно проскочил, от неожиданности, и замер надо мной в полувываде. Буквально на долю секунды. Мне хватило. Я сделал то, что на дуэли было бы подло, а в бою вполне сойдёт. Ударил, попавшим под левую руку кинжалом. Снизу, между ног. Кинжал был довольно длинный и широкий, а вогнал я его по самую рукоять.

Красавчик умер мгновенно, даже не успев упасть. А я, подхватившись с земли, ухватил его и оттащил немного в сторону от лужи крови, уложив так, чтобы не запачкать камзол. Можно назвать это мародёрством, но я был в чужом мире, и мне приходилось пользоваться тем, что есть. А были только трупы врагов вокруг. Значит, ради выживания, надо было собрать всё, что можно.

Только сначала надо было осмотреть причину этой бойни. Я о раненной волшебнице. Девушка была без сознания, дышала неровно, но крови потеряла на удивление немного. Непосредственной опасности для её жизни я не увидел и пошёл собирать трофеи. Для начала стащил все тела в одно место, недалеко от раненной. Туда же отнёс всё оружие. И начал планомерный досмотр.

Что характерно, в тот момент мне в голову не пришло, что кто-нибудь может пройти мимо и заинтересоваться моими действиями. Начал я с одежды. За образец взял вожака банды, который меня чуть не отправил на тот свет. А сняв

с него камзол, окончательно уяснил, КАК мне повезло. Под камзолом была кольчуга. Симпатичная такая. Серебристая, без украшений, но плотная и удобная.

Что-то она мне напомнила, понять бы что. Так что и камзол, и кольчугу я у него одолжил. Брюки я решил оставить свои, тем паче, что его я несколько подпортил. А вот сапоги пришлось снять с другого покойника. Размер у красавчика не подходил. Впрочем, обувь у всех была практически одинаковая.

Осмотр оружия меня более чем удовлетворил. Я оставил себе оба клинка ниндзя, решив при первом удобном случае поменять гарды. Взял бы меч вожака, он отличный, да только мне не знаком. А технику владения им мне отрабатывать некогда и не с руки. Ещё взял один из арбалетов и все найденные болты к нему. С двух других я снял тетиву и несколько деталей механизма, про запас. Ну и, разумеется, все деньги и драгоценности, которые нашёл.

Их оказалось весьма прилично. Два плотных кожаных мешочка с золотыми монетами, ещё три полных и один наполовину заполненный – серебра, и четыре мешочка меди. Плюс небольшой мешочек с драгоценными камнями. Большая часть золота, серебра, и камни была, конечно, у главаря. Ещё у пикинёра. Но и у остальных тоже было немало. Меня это даже удивило, сколько денег носят в карманах простые разбойники.

Ну, может не самые простые, но всё равно. Ну, не в карма-

нах, а в специальных поясных сумках и заплечных мешках. А то и в ранцах. Один из более-менее приличных я даже позаимствовал. Тем более, в нём нашлась что-то вроде аптечки первой помощи. Прихватил обнаруженный мешочек с солью и ещё пару полезных мелочей. И небольшой кофр-саквояж девушки.

Мечи я, хоть и с трудом, но пристроил за спину (типа и вправду ниндзя). Это было удобнее, учитывая, сколько всего мне пришлось тащить на спине и плечах. Плюс на руках раненная барышня. Но ничего, справился. Правда, шёл не три часа, а все пять, но принёс и поклажу, и девушку в хижину.

Развёл костёр, поставил кипятиться воду в прихваченном котелке и приступил к осмотру пострадавшей. Выглядела она неважно, так что пришлось поторопиться. Мечи так и остались торчать за спиной. Для начала разрезал платье чуть ниже раны. При этом старался не очень оголять даму, кто его знает какие тут нравы.

Болт действительно перебил ключицу. Когда вода закипела, я приступил к операции. Вообще-то мы проходили медицинскую подготовку в училище, но сейчас я знал намного больше. Правда я это потом сообразил, а сейчас просто удалил болт, промыл рану, зафиксировал ключицу кусками того же болта и туго перебинтовал. В этот момент девушка очнулась. Взглянула на меня огромными зелёными глазами и спросила:

– Ты ведьмак?

После чего снова потеряла сознание. А я в очередной раз впал в транс. По многим причинам сразу. Начать с того, что я её понял. Не потому, что узнал язык, нет. Просто она говорила по-русски. Нормально? А ещё она назвала меня ведьмаком. Мозги, в кои-то веки, приняли участие в происходящем, и я задумался.

И принялся сопоставлять. Всё, с самого начала. Дракона, волшебницу, парней с мечами и арбалетами, даже кольчугу. Из мифрила, если я прав. Картинка складывалась такая интересная, что я всерьёз обеспокоился. А не лежу ли я в отделении реанимации, в коме, подключенный к куче медтехники. А это всё просто горячечный бред.

Потому как это же мешанина из разных фэнтези. Тут тебе и Толкиен и Сапковский и ещё бог знает что. Например, идея «Дерева Мира», в котором может существовать множество других меня – это Головачёв. Точнее прочитал я это у него. А идея существования миров, разделённых во времени, на которых может реализоваться практически любой доступный воображению порядок – это Клиффорд Саймак. И так далее, я много фантастики и фэнтези перечитал. И если это так, то, что делать? Постараться очнуться или оставить всё как есть? С одной стороны – мне здесь хорошо. С другой – если это кома, то надо из неё выходить, а то семья волнуется и всё такое.

Разумеется, я ни до чего не додумался и, чтобы отвлечься, решил облагородить свой новоприобретённый арсенал. За-

дача, конечно, не первостепенная, но иначе моя крыша уедет совсем. С протяжным прощальным гудком. Соответственно достал мечи, сделал разметку на гардах и попытался придать им классический квадратный вид цубы от ниндзя-то. Свет давали костёр за спиной и зажатый в зубах фонарик.

Ага. Не тут-то было. Я наивно предполагал, что с моими современными инструментами это раз плюнуть. Но ножовка оставляла на металле гарды даже не царапины. Так, лёгкую потёртость. Конечно, терпение и труд всё перетрут, но, похоже, возиться я буду до утра. И ещё не известно, какого дня. Выключив фонарик, я вытащил меч из песка, куда вогнал его для устойчивости, и ласково протёр клинок ладонью.

– Ну, что же ты так, а друг? Мы с тобой вместе так славно воевали, а теперь придётся тебя отдавать чужому дяде в работу. Не хорошо.

Есть у меня такая, пугающая незнакомых людей, привычка говорить вслух с вещами. Не помню, откуда она взялась, но это уже давно. Только ещё никогда вещи, с которыми я разговаривал, не отвечали на мои слова. А меч отреагировал. Он, как будто, потеплел, от рукояти по руке к плечу пробежала волна, а нелепая тарелка гарды, на долю секунды, оделась багрово-белым сиянием.

Ну, здравствуй, Гарри Поттер! Только тебя тут и не хватало, для полноты счастья. Это я о реакции героя Роуллинг на встречу со своей волшебной палочкой, если кто не понял. А пока мне показалось, что намеченный мной контур буду-

щей цубы стал, вроде бы, контрастнее. Я снова воткнул меч в песок и сделал пробный надпил. Ножовка пошла как по маслу. Но только по линии, что я понял, слегка дёрнув полотно в сторону. Вне разметки, металл оставался необычайно прочен.

Тем не менее, через полчаса работы гарда приняла классическую форму. И, главное, края сразу получились гладкими, будто отшлифованными. Вот теперь это было то, что надо. Я с чувством сказал мечу спасибо, а протирая клинок начисто, подумал, что в идеале он должен быть матово-чёрным. И почти не удивился, держа в руках меч цвета ночи.

Ко второй гарде я приступил уверенный в себе. И снова ошибся. Я поговорил с оружием сразу, как только взял в руки, но ничего не произошло. Или почти ничего. Ножовка, всё-таки, пилила металл, но с большим трудом. Ну, точно, всё по Роулинг. Там тоже палочка, взятая в бою, слушалась нового хозяина с удовольствием, а подобранная – выпендривалась. Немного подумав, я сложил оба меча вместе и поговорил с обоими сразу.

Звучит глупо, правда? Однако помогло. И спустя следующие тридцать или сорок минут, я был обладателем пары отличных мечей. Да ещё признавших во мне хозяина, что немало. Это знает каждый, кто держал в руках оружие. Своё всегда ощущается иначе. Время было ближе к полуночи. Я начал было думать, чем ещё заняться, пока моя гостья-пациентка спит, но тут она застонала.

Подойдя к постели, я понял, что у неё начинается жар. Врач я никакой, лекарств у меня нет, а потому попробовал сделать рэйки. Кто не знает, это такая японская техника лечения, при которой используется «энергия вселенной», но передаваемая через руки лечащего. Когда-то это было модно, и я закончил первую ступень.

Интересно было только по началу. Тем более, что работать у меня получалось только с немногими, а с собой, что и есть основа начальной первой ступени, не получалось вовсе. В общем, ерунда полная. Но это всё, до чего я додумался в тот момент. Ну, вдруг поможет. Так что я уселся в изголовье постели в позе сэйдза (на коленях) и положил руки на лоб девушке. Обычно никаких видимых эффектов нет, только временами лёгкий зуд в ладонях, да и то не всегда. Но сейчас....

Вокруг моих рук и её головы возникло призрачное изумрудно-зелёное сияние. Впервые в моей практике рэйки, я действительно почувствовал поток энергии, ну или силы, как хотите, текущий через меня. Спустя какое-то время, когда сияние поблекло, я переместил левую руку на пострадавшую ключицу. Здесь процесс занял намного больше времени. Наконец сияние угасло окончательно, и только тогда я посмотрел на лицо девушки.

Она спала. Спала спокойно, даже, кажется, слегка улыбалась во сне. Ну, ничего себе. Я теперь ещё и народный целитель? Так получается? Впрочем, всему есть предел. Мо-

им возможностям удивляться тоже. Так что я улёгся у входа в хижину (снаружи), положил мечи возле себя, и уснул. Нормально? По идее, остаток ночи я должен был ломать голову над свалившимися на меня тайнами. Попутно оглашая окрестности философскими мыслями, в надежде показаться гипотетическим слушателям очень умным и начитанным.

Ан нет! Не такой уж я умный – это раз. Философию предпочитал в виде тех же фэнтези и фантастики, просто выбирал авторов, которые её умеют донести до читателя. Пересказывать прочитанное, выводя при этом какую-то свою теорию, я могу, но только перед очень близкими людьми – это два. Кроме того, я чертовски устал и это три. Причём это три намного больше, чем предыдущие два вместе взятые. Так что я просто задрых без задних ног.

Я проснулся на рассвете. Хотя нет, проснулся не то слово, меня будто пружиной подкинуло. Как бы это объяснить. Я не открыл глаза, пытаюсь сообразить это уже явь или ещё сон, не стал потягиваться, разминая затёкшие от лежания на голом песке мышцы. Я вскочил на ноги, готовый биться с драконом, любить прекрасных дам (можно во множественном числе) нестись на край света. . . . Ну, вы поняли. Энергия бьет через край, как закипевшая вода в чайнике.

И так не только сегодня. Это с первого дня моей новой жизни. Также странность, ведь в прежней я – сова. Для меня необходимость каждый день вставать в шесть утра – одна из казней египетских личного предназначения. С другой сторо-

ны, учитывая общую необычность происходящего, можно не обращать внимания, что я успешно и проделывал в последнее время.

Но сегодня, бросив взгляд на часы, я сформулировал для себя вопрос – а что происходит со здешним рассветом? Я пробыл здесь порядка двух недель, значит, время восхода не должно измениться так уж сильно. А оно отличается на десятки минут. А, если припомнить, то и на час. Причём не последовательно. То солнце встаёт раньше, то позже.

На пару секунд я решил было удивиться этому факту, но мне сразу надоело. В своей нынешней ипостаси я (по крайней мере, пока) не склонен был предаваться долгим раздумьям над возникающими, то и дело, вопросами. Кроме того, энергия, бурлившая во мне, требовала выхода. Я подхватил свои мечи и пошёл к берегу.

В подростковом возрасте я занимался фехтованием на саблях, позже, в разное время, эпизодически, историческим фехтованием и японским кендо. Всем по чуть-чуть. И, раз уж здесь и сейчас это необходимость, надо попытаться вспомнить хоть что-то. Получилось очень странно. Вы когда-нибудь испытывали вдохновение? Представляете, что это такое и как ощущается? Когда с каждым следующим шагом, мыслью, движением ты понимаешь всё лучше и лучше какими должны быть следующие?!

Вот и я, проделывая комплекс за комплексом, кату за кату, всё более чётко понимая, что, как и зачем надо делать. Я

нападал, защищался и уходил от воображаемых ударов вымышленных противников, иногда совершенно неизвестным мне способом. То, что меня вело, было сродни виртуальному сэнсэю высочайшего класса. Прodelав очередное движение, я совершенно точно знал, как и в каких случаях его надо использовать.

Эти два часа одинокого танца на пустом пляже дали мне едва ли не больше, чем все предшествовавшие занятия. А потом ветер вдохновения дал команду закончить, что я и сделал как в кино, опустившись на колени и вогнав оба меча в песок перед собой. ПряМ Нерон: «О, какой актёр умирает во мне!»

– Значит ты, всё-таки, ведьмак!?

Голос, раздавшийся у меня за спиной, был... Не знаю, как описать его правильно. Бархатисто-грудной, но звонкий. Чистый, но с небольшой хрипотцой. Манящий, но предупреждающий. Я не сделал ни одного движения, даже не обернулся и ответил, продолжая стоять в той же позе:

– Нет, леди. Я не ведьмак. Я Странник!

Откуда взялось это Странник? Из прочитанных в юности Стругацких? Из детской мечты о приключениях и путешествиях? Я не в курсе. Но так я выбрал первое из нескольких имён, под которым меня знают в этом мире.

Глава 3

Мы разглядывали друг друга, сидя за небольшим изящным столиком на двоих, который прекрасная леди достала из своего кофра. Это, надо сказать, выглядело смешно, для непосвящённого, конечно. Красивая и вполне взрослая девушка заявляет, что ей не пристало сидеть на песке, лезет в сумочку и достаёт игрушечный столик и пару стульчиков под стать. Ставит их на песок и делает приглашающий жест. Тоже мне, иллюзионист-любитель.

В тот момент, когда я решил, что надо мной смеются, её губы шевельнулись, и мебель приняла вполне нормальные размеры. Я, похоже, в очередной раз, забыл, где нахожусь и с кем имею дело. Но это потом. А в первый момент я встал, крутанул мечи в руках, очищая от песка, и отправил их в ножны за спиной. И только после этого повернулся.

Девушка стояла у входа в хижину и выглядела ангелом, неожиданно оказавшимся на земле и ещё не решившем, как к этому относиться.левой рукой она придерживала на груди платье, которое я испортил, проводя операцию, и теперь норовило сползти вниз. Судя по тому, как она это делала, ключица её не беспокоила, разве что повязка мешала. Ура мне.

Как всегда неожиданно проснулся мозг. А разбудил его тихо заурчавший живот девушки. Вот так-то, есть надо всем, и странникам, и волшебницам. А посему, я задал смутив-

шейся колдунье меркантильный вопрос: а ест ли она дичь? Получил утвердительный ответ и был таков. В смысле взял лук и стрелы (не с арбалетом же на охоту идти) и отправился в лес.

Ходил часа два, добыл молоденькую свинку, освежевал и дотащил до хижины. За время моего отсутствия леди успела избавиться от повязки и выглядела посвежевшей, но ещё более удивленной, чем раньше. Платье на ней сидело так, словно я его никогда и не портил. Я решил, что она переделась, а представив её фигурку без неглиже истинно воспрял. И, как вы понимаете, совсем не духом. Пришлось с головой уйти в процесс приготовления пищи и разговор, сам собой, отложился ещё на некоторое время.

Поскольку теперь у меня был вертел (я же говорил, что прихватил не только оружие, но и несколько полезных мелочей), жарить мясо было легко и приятно. Как истинный кулинар, я глубоко ушёл в процесс и молчал. Как истинная леди, девушка не лезла к незнакомому повару, занятому священным процессом превращения живого в не живое, но вкусное. Из приправ у меня была только соль, но ей богу, я неплохо справился с необычным, для меня, делом.

А потом последовала сцена с мебелью. Поскольку, в качестве тарелок, я располагал только ошкуренными деревянными кружляшками, сервировкой также озаботилась принимаемая сторона. И теперь мы сидели и вкушали пищу как белые люди. А заодно беззастенчиво рассматривали один другого.

Я ожидал вопросов, но их не было. Может тут правила такие, что девушке нельзя приставать к незнакомцу? Или, что тоже вариант, она как тот попугай, который молчит потому, что ему триста лет, и он уже всё сказал. Вполне может быть, волшебница она и есть волшебница. Хотя выглядит....

Представьте себе удлинённое лицо с выраженными скулами, огромные ярко-зелёные глаза, чётко очерченные губы, брови вразлёт и светлые, до белизны, гладкие волосы, уложенные в «пажескую» причёску. Я не буду останавливаться на ровных белых зубах, которыми она с аппетитом кусала мясо, но ещё раз вернусь к глазам.

Да – огромные, да – зелёные и да – глубокие, как озеро Байкал. Но внутри этих озёр танцевало пламя. Тоже зелёное, с жёлтыми проблесками и белыми искрами. И это пламя смеялось. Хотя было что-то, дающее понять: весёлый огонь может, если придётся, стать льдом. Обжигающим льдом.

Ещё у неё была изящная шея, которую хотелось поцеловать. Ушей, из-за причёски, не видел. Теперь добавьте фигуру богини, и вы поймёте, что передо мной сидела не девушка, а воплощённая мечта. Хорошо, что, разглядывая её, я всё время кусал, жевал и глотал. Иначе закапал бы слюнями весь стол, что тот бульдог.

В бокалах у нас была чистая вода. Сделав нескольких глотков, девушка поморщилась, и провела вдоль своего сосуда рукой. Жидкость приобрела рубиновый оттенок. Глядя на бокал в её руках, я глубокомысленно изрёк:

– Ну, да. Как воду в вино на всю зарплату превращать...

Моя прекрасная леди не выдержала и прыснула. Невидимая стена, не дающая нам нормально общаться, исчезла. И мы заговорили, забросали друг друга вопросами. Точнее она засыпала вопросами меня. Как маленькая девочка, которая уже научилась связно выражать мысли, но ещё не решила, что знает всё на свете.

– Странник – это то, чем ты занимаешься? У нас есть путешественники, но ведь странник – это не то же самое? Или это имя? А если нет, то, как тебя зовут? А откуда ты пришёл?

И так далее. Пока девушка тараторила, я пытался решить, что говорить. Правду или только её часть, а если часть, то какую? А ещё я должен был понять устройство мира, в который попал, и оценить, как в него вписаться. И ещё масса необходимых вопросов. А пока пора отвечать на вопросы, а то у девочки скоро язык заболит.

– Странник – это не профессия, а скорее состояние души. Я не ищу путь, это он находит меня и приводит куда-то. Как привёл в твой мир. И пусть это состояние побудет, заодно, именем. А то я ведь не знаю, вдруг моё имя для тебя само по себе смертельное оскорбление? И ты должна меня испепелить на месте? Не-е-т, пусть уж будет Странник. Сразу будет видно, что нездешние мы.

Девушка снова прыснула. Очень интересно. Даже дома далеко не все понимали такие вот мои шутки. Иногда считали тупицей, чаще просто не понимали о чём речь. А она сме-

ётся. Ладно, будем радоваться такой удаче. А вслух продолжил.

– А как зовут тебя, леди?

– Джейн. – Она сложила ладони ковшиком на уровне груди. – Готова дышать рядом с тобой.

– Что? – я непонимающе посмотрел на девушку. То есть на Джейн.

– Готова дышать рядом с тобой. – Повторила она.

– Это ритуал знакомства, если, конечно, ты хочешь его продолжать. А если нет, то можно просто поздороваться. «Здравствуй» сказать, или «Живи долго», не важно. Если не сказана фраза о дыхании, значит, продолжать отношения ты не собираешься.

– А руки? – снова спросил я, – Тоже часть ритуала?

– У женщин – да.

Джейн, объясняя мне прописные, по её мнению, истины веселилась вовсю.

– А мужчины могут делать с руками что хотят. Тут она сообразила, что сказала, и смутилась.

– Леди Джейн, я готов дышать рядом с тобой! – Я приложил правый кулак к сердцу, чем, похоже, смутил её ещё больше.

– Я не Леди, я только учусь на волшебницу. Я и в Дао шла, сдавать экзамены за девятый год обучения.

– Куда шла?

Я немного ошалел и, говорил, как умственно-отсталый.

Во всяком случае, в моём представлении, именно так, односложно, они и говорят.

– В Дао – это название города, куда я шла. Ты должен был его видеть с дороги, сэра Странник.

– А почему «сэр»?

Что-то я совсем плох стал. В голове туман какой-то. Интересно, это меня так название города шибануло? И, что смешно, говорить с представительницей другого мира на своём родном языке – это нормально. Сидеть на игрушечном стуле – тоже. А вот, что город называется Дао, то есть «путь» на китайском, это как пустым мешком по башке. Вроде и не больно, но в глазах туман, уши пылью забиты и в мозгах каша. Потому и спрашиваю о каких-то глупостях.

– Ну, обычных людей называют просто по имени или прозвищу. Тех, у кого есть профессия, называют мастер. Купцов всяких, кузнецов, булочников. А командиров у военных, знатных людей и волшебников называют «сэр».

– А тех, кто всем управляет? Есть же кто-то, кто издаёт законы и всякое такое?

– Конечно, есть. Есть король. Король Эдгар. У него есть министры, которые пишут законы. В городах есть Хранители, которые правят именем Короля. Ещё есть всякие военные звания.

– А вот ты назвала меня ведьмаком. Это что?

– Ведьмаки – это профессия. Они охотники на всякую нечисть и разведчики в войске. Чаще всего, они не совсем

люди. Хотя бывают и исключения.

– Не совсем люди – это как?

– Ну, бывает это получеловек, полуэльф. Или полугном. Или ещё сложнее.

Очень интересно. Значит, тут действительно есть и эльфы, и гномы. С другой стороны, после драконов и волшебниц, чего я собственно ожидал?

– Так Джейн, начнём сначала. Я ведь гость в твоём мире, так что ничего о нём не знаю. Ты уж расскажи, как он устроен, а? Суша, море, государства, население там и всякое такое.

Джейн задумалась, машинально взбалтывая остатки вина в бокале. Рубиновая жидкость, судя по тому, как плавно она переливалась, была довольно густой, несмотря на прозрачную чистоту. И больше походила на коньяк, чем на вино. Однако. Если эта штука и вправду имеет крепость коньяка, серьёзные тут девушки живут. Я бы уже лежал под столом, честно. Нет, я просто должен проверить. Да и пауза, что-то, затянулась. Мне нужны обычные бытовые сведения, а не «доклад на тему». Придётся отвлечь девушку от дум.

– Джейн, а Джейн! Может, и мою воду подкрасишь? А то как-то неудобно. Ты тут вином балуешься, а я водой из озера давлюсь.

Джейн непонимающе посмотрела на меня. Ну, точно, составляла в уме доклад для географического общества Королевской академии наук. Наконец до неё дошло, и она засме-

ялась. Но через секунду снова стала серьёзной.

– А тебе разве можно, сэр Странник? Ведьмакам же запрещено пить что-то, кроме воды и снадобий?

– Вот тебе и на! Джейн, мы же договорились, что я не ведьмак. И вино мне пить можно, только в меру. Как говорится, можно выпить литр, можно два, но напиваться-то, зачем?

Она снова засмеялась. Положительно мне повезло. Встретить в другом мире девушку, которая понимает твои шутки, это я вам скажу нечто. Да только ради этого стоило попасть в другой мир. Тем временем Джейн провела рукой над моим бокалом, и вода в нём приобрела тот же рубиновый цвет. Я пригубил. Крепким напиток не был. Хорошее вино, несмотря на кажущуюся густоту. В меру терпкое, в меру сладкое, в меру.... Короче всё в меру. Я слегка откинулся на спинку стула, внешне расслабляясь.

– Ну, так что там с мироустройством, Джейн?

И она начала рассказывать.

Это был очень странный мир. Что касается географии, то более-менее всё было обычно. Один огромный материк, омываемый океаном. Несколько небольших островов в пределах легкой досягаемости и, если верить местным легендам, довольно большой остров, которого почти никто не видел. Точнее мало кто возвращался, чтобы рассказать об увиденном. А вот дальше начинались странности.

В этом мире не было времён года. Погода была примерно одинакова всегда. Ну, то есть дожди, ветры и всё такое бы-

ло. Но температура была всегда около 25 градусов. Что такое весна, осень или зима Джейн не понимала. Могли собраться тучи и зарядить дождь. Иногда на несколько дней, а то и недель. Особенно, если кто из волшебников подсуется. Мог подняться ветер, а то и буря или ураган.

Следующая странность вообще в моей голове не укладывалась. Как, впрочем, и до сих пор не укладывается. Просто я к ней привык. Она, кстати, напрямую касалась замеченных мной раньше игр с рассветом. Время от времени тут менялось Солнце. Оно становилось больше или меньше, или, может быть, ближе или дальше. Светило чуть ярче или чуть тусклее. Менялся оттенок света.

При этом сутки всегда были 24 часа. И на том спасибо. Главное, что не поддавалось объяснению, почему на это безобразие не реагирует природа? Не было резких приливов и отливов, не опадала листва и не пересыхала земля. Всё росло, цвело и пахло, будто и не было этого солнечного калейдоскопа.

Что было, так это древняя легенда, согласно которой когда-то очень и очень давно солнце стало таким огромным и ярким, что сожгло почти всё живое. И, когда-нибудь в будущем, это может произойти вновь. Такая вот «весёлая» перспективка. Правда, большинство живущих в это не верили, привыкнув просыпаться под светом разных солнц от рождения до смерти.

И, наконец, население. Тут были люди, эльфы (куда же без

них), гномы, оборотни и великаны. И все возможные вариации. Представляете, местная генетика (и мораль) не видела ничего зазорного в рождении ребёнка от гнома и великанши. Я, чуть было, не спросил об обратном варианте, но вовремя скомандовал себе: «Гусары – молчать!»

Ещё в местной жизни было полно магии. Владели ею немногие, а вот пользовались почти все. Маги и волшебницы занимали верхнюю ступень местной иерархии, хотя и не обладали властью. Просто они обеспечивали население бытовыми удобствами и медициной, а власть – некоторыми важными услугами.

В этом мире существовало несколько государств и много мелких княжеств, или как их тут называли лордств. Самым крупным государством было то, в котором я находился сейчас. Королевство (хорошо, что я сидел) Асгард! Если принять его за центр, то севернее находилось Горное царство, на юге – Южные земли, на востоке – Султанат (ну надо же и тут они Восток) и, наконец, на западе – Королевство Коро. Лордства были разбросаны между ними. Большинство лордств состояло в союзе с одним из крупных государств, но были и такие, которые желали быть независимыми. Эти, чаще всего, воевали с соседями по любому поводу и без.

Разделения на «хороших» и «плохих», фактически, не было. Во всяком случае, до последнего времени. Все жили, как им было удобно, говорили на одном языке, иногда немножко воевали, чаще долго жили в мире и согласии. Понятие граж-

данства было, но очень и очень демократичное, если можно так сказать. Человек мог встать, взять свой скарб и отправиться в любую точку мира. А там отметить у местного руководства, будь то Лорд или Хранитель города, заплатить пошлину и всё. Здорово, если подумать.

Ещё смешнее обстоит дело с налогами. Бумажных денег, расписок, чеков, векселей и прочих ценных бумаг тут нет. Есть три вида монет, что интересно, идентичных во всех государствах. Лорды своих денег не чеканят, а получают от одного из королевств. Или как помощь, если это союзники, или как плату за товары или услуги. Наконец, как военную добычу.

Так вот. Есть золотая монета – золотой империал. Она имеет несколько вытянутую форму, на обеих сторонах отчеканено солнце. Это очень крупная денежная единица. За пару десятков империалов можно купить дом в том же Дао. А в городах поменьше и вообще за пару монет.

Дальше идёт серебряная деньга. Она обычной круглой формы. Чеканка та же. Десять денег составляют империал. И, наконец, медный куп. Квадратная, со скруглёнными углами, монета с такой же, как у империала и деньги чеканкой. В одной деньге сто купов. Это наиболее распространённая монета.

А теперь конкретно о налогах. Из каждых отчеканенных ста монет любого достоинства двадцать пять идут в казну. И всё!!! Считается, что налог жителями уплачен. Зато и за по-

пытку изготовления фальшивых монет только одно наказание. Понятно какое? Смертная казнь. Считается, что это попытка государственного переворота и покушение на Короля. Всё. Финита ля комедия, как говорят латиняне.

Кроме того, очень большую ценность имеют драгоценные камни. В силу своей красоты и способности накапливать магическую энергию. Правда в этом мире особо ценятся рубины, изумруды и сапфиры. Алмазы, как ни странно, стоят меньше.

На этом месте я сильно задумался. Судя по всему, что я услышал о деньгах, я очень богат. Благодаря нынешним покойникам, напавшим тогда у дороги на Джейн. Но вот откуда у них такое богатство? По большей части, конечно, у их вожака. Десятка полтора имперIALов было у копейщика, плюс почти мешочек серебряных денег и какое-то количество купов. У остальных было больше меди и серебра, но, как минимум, один-то имперIAL был у каждого из нападавших. Это что ж за спецура такая напала на мою юную волшебницу? Потому что, судя по «карманным деньгам», это не просто банда с большой дороги.

Пришлось прервать рассказ Джейн и спросить об этом. Она нахмурилась. А я практически услышал её эмоции. Не мысли, но, как говорится, чувства. Она не знала, как быть. С одной стороны, я её спас и ничего, пока, не требовал взамен. Причём спас дважды, отбив у банды, а потом и вылечив. Но вот открывать мне тайны она не могла. Ни свои, ни чужие.

А обижать не хотела. Такую вот дилеммку я ей подкинул. Пришлось срочно идти на попятный. Типа – не знаешь, ну и не надо. Джейн вздохнула с таким облегчением, что мне самому стало легче на душе.

Тем временем наш завтрак-обед грозил перейти прямо в ужин. День уже клонился к вечеру, и мы решили встать из-за стола. Практически одновременно и не сговариваясь. Засмеявшись, мы довольно-таки дурашливо поклонились друг другу и начали убирать следы трапезы. Когда с этим было покончено, Джейн вернула посуду и мебель обратно в кофр. Времени до темноты было ещё полно, спать не хотелось, читать было нечего, а говорить мы оба уже подустали. Чёрт. Была бы гитара, мог бы хоть спеть. А что, вечер, костёр, гитара, девушка. Романтика!

Однако жизнь решила подкинуть мне ещё «подарочек». Что-то среднее между сюрпризом и испытанием. Поскольку Джейн, заявив что-то типа: «какое тут чудесное озеро», сбросила платье и пошла купаться. Вот просто так, сбросила и пошла. А я, в очередной раз, остолбенел. Эллинская культура, блин. Предупреждать надо. Теперь вот стою и не могу оторвать глаз. А я-то, когда рану зашивал, старался тело открывать совсем чуть-чуть.

А оказывается всё так просто и спокойно. Блин, блин, блин. И, главное, что теперь делать мне? Стоять столбом и глазеть – неудобно. Повернуться и уйти, а вдруг именно на это она и обидится. А самому лезть в воду... Тут такая «про-

блема» стоит. И ничего я с ней сделать не могу. Пока. Для её снятия надо успокоиться, а не на девушку смотреть. А то проблема встанет ещё больше и больше. Да и штанов других у меня нет.

А ей хоть бы хны. Скачет в воде, бултыхается, ныряет. Ру-салка. Ещё и машет, чтобы я присоединился. Выручил меня... дракон. Он пролетел над озером, как позавчера, может тот же, а может и другой. Девочка пулей вылетела из воды и спряталась в хижине. А дракон, как и в прошлый раз, не обратил на нас никакого внимания и, не торопясь, скрылся за деревьями.

И только тогда Джейн вышла наружу и направилась к воде. Господи, до чего же красива, бестия белокурая. Кожа не белая и не смуглая, а какого-то золотистого оттенка. И, как будто, немного светится. Ноги длинные, то, что говорится «от коренных зубов». Грудь может и не идеальная, в общем понимании, но абсолютно идеальная для меня. И по размеру, и по форме. Не слишком большая, но и не маленькая, упругая, с темно-розовыми маленькими ореолами задорно торчащих сосков. Короче – полный отпад.

А она идёт себе. Спокойно так, словно одета по-человечески. Чё-ё-ё-рт! Подошла, подняла платье и тут, краем глаза глянула на меня. И глаза у неё смеялись, как ненормальные. А, спустя секунду, хохотала и она сама, снова уронив платье на песок. А я, совершенно внезапно, разозлился. Это что ещё за шуточки такие? Я к ней, понимаешь, со всей душой, а

она такое вытворяет. Вот сейчас схвачу в охапку и поволоку в хижину. Интересно, будет ей смешно по-прежнему?

Честно говоря, я и сам не знаю, что на меня накатило. Сначала восхищался, потом вот слюни пускал от восторга и вдруг.... Опомнился я буквально через пару секунд и дал (мысленно) себе в ухо. За непотребство. А следом посмотрел на Джейн. Уж не знаю, что она увидела у меня в глазах, но сейчас она из богини, какой была только что, превратилась в маленькую испуганную девочку.

Сидела передо мной на корточках, вся сжавшись в комочек и закрывшись платьем, как щитом. А в распахнутых глазах плескалось целое море, из страха, непонимания, растерянности и обиды. Ох, как же мне стало хреново. И что теперь делать – ума не приложу. Я резко развернулся и сел на песок, спиной к девочке. Просто, чтобы не видеть этот взгляд. Сказал глухо, как из-под брони:

– Извини, Женечка! Сам не понимаю, что это было, извини. И запомни – я никогда тебя не обижу. Никогда, слышишь?

Какое-то время, я не знаю сколько, ничего не происходило. А потом мне на плечи легли её руки, я затылком ощутил её дыхание и услышал даже не шёпот, а, скорее, шелест:

– Всё хорошо, подожди минутку.

Она исчезла, а я остался сидеть. В голове ни одной мысли. И что смешно.... Всю жизнь я пытался научиться входить в состояние медитации. И никак! Всегда в голове какие-то

мысли, образы и прочие разности. Ассоциативное мышление – это не всегда хорошо. Зато вот сейчас – нате вам. У меня в голове не то, что мыслей, мозгов и то не осталось. Только гулкая пустота.

Сколько времени я отсутствовал – не знаю. Из этого странного состояния небытия меня вывел голос Джейн. Она стояла надо мной и протягивала бокал, наполненный, как мне показалось, водой. Одета она или нет, я не видел. Вот не видел и всё. И, даже, не удивился этому. Наверное, в тот момент я бы взял у неё из рук даже стакан яда, приготовленный на моих глазах. А, взяв бокал, я глубокомысленно изрёк:

– Ты была права, пить мне нельзя.

После чего опрокинул бокал и... отрубился. Я смутно чувствовал, что Джейн тащит меня в хижину и пытается уложить мою тушку, а на деле просто сваливает на постель. И всё. В реальности. Потому как, едва заснув, а это точно был сон, я попал в очень интересное место.

Глава 4

Это было бы похоже на кабинет или лабораторию, если бы не размеры. Помещение было, на глаз, с половину футбольного поля. Все стены заняты книжными стеллажами и витринами. На них стояли и лежали книги, толстые манускрипты в обложках из кожи, свитки папируса, пергаменты, кипы бумаг и чертежей и чёрт знает, чего ещё. В витринах стояли, висели и лежали на полках какие-то причудливые штуковины.

И весь этот счастливый сон библиофила уходил вверх, где потолок был не столько виден, сколько угадывался. Вдоль стеллажей катались лестницы. Именно катались, лениво так. Сами по себе. Туда – обратно, туда – обратно. А ещё вдоль каждой стены стоял длинный письменный стол, заваленный всё теми же свитками, кипами бумаг и стопками книг.

Середину этого, если можно так назвать, кабинета, занимало огромное каменное сооружение, плотно заставленное колбами, ретортами и всякими алхимическими приборами. Назвать их просто химическими язык не поворачивается. Ибо химическое оборудование должно быть стерильно-сверкающим по определению. Для чистоты, значит, экспериментов. А тут всё, как специально закопченное и в потёках. Но яркое – по самое не могу.

Собственно, этот стол, если можно так выразится, был не

сплошной, а представлял собой незамкнутый квадрат, оставляя в середине довольно много свободного места. И вот там меня ждал хозяин. Надо сказать, ждал терпеливо и вполне благожелательно. Особенно, если учитывать, сколько времени я проторчал столбом, раскрыв рот и оглядываясь по сторонам.

Я и двигаться-то начал только минут через двадцать. Но, заметив хозяина помещения, снова застыл. Такого я совершенно не ожидал. Поскольку внешне он был похож на Альбуса Дамблдора из фильмов о Гарри Поттере, но в... доспехах, что ли? Примерно так я и представлял себе образ боевого мага.

Волосы седые и длинные, гладкие и собранные в хвост. Причём не на макушке или затылке, а чуть пониже шеи. Подстриженная клином седая борода до груди. Тонкий горбатый нос, мохнатые брови и пристальный взгляд удава, гипнотизирующего кролика. А уж наряд – и смех и грех. Прямо кардинал Ришелье под Ла-Рошелью.

Красный камзол с отложным белым воротником, красные штаны и ботфорты выше колен. Поверх камзола что-то вроде кирасы, но из белого металла, подозрительно похожего на тот, из которого изготовлена моя трофейная кольчужка. Правда никакого намёка на меч или шпагу нет. Да и на кой ему, если он маг? И тут он заговорил.

– Приветствую тебя, сэр Странник. Я Лорд Гран – Верховный маг Асгарда. Ты дважды спас леди Джейн, и я хочу

выразить тебе свою благодарность.

А вот голос скорее похож на Гэндальфа из Властелина колец. И опять это «сэр».

– Это вышло случайно, лорд Гран, но я рад, что смог помочь. И пожалуйста, не надо говорить «сэр». Я просто Странник. И Джейн говорила, что она ещё не леди, то есть ...

Закончить я не успел. Лорд Гран перебил меня, сказав с весёлой усмешкой сытого тигра:

– Учитывая, что ты здесь – она уже Леди. Чтобы из подручных материалов и собственных сил приготовить зелье, позволившее тебе попасть сюда, нужна высшая степень мастерства. Я доволен, что не ошибся в ней. И ещё тем, что ты встретился на её пути. А теперь тебе нужно как можно скорее сопроводить её сюда. Что-то происходит, и я уже не знаю, чего ждать от завтрашнего дня. Не хочу больше рисковать, отправляя её в путь одну. Ты проводишь её?

– Разумеется, я провожу. Но, может, вы объясните мне, вкратце, что происходит? Кто и почему пытался убить Джейн тогда, у дороги.

– И сегодня у озера, – добавил маг, и я чуть не сел.

– Сегодня у озера? Когда? Кто?

– Ни я, ни мои друзья и союзники не знаем кто они. А когда – ты не помнишь? Что произошло между вами, когда Джейн купалась?

До меня начало доходить. Я ведь воспитан, если не полностью в эллинском, но во вполне нормальном восприятии

женской наготы. И, в первые минуты, когда Джейн разделась, мне было чертовски приятно на неё смотреть. Не то, чтобы я был полон чисто эстетических чувств, но они явно присутствовали. А потом, почему-то вдруг, сменились откровенным слюнотечением.

Точно, как у собаки Павлова. А ещё мгновением позже я был дико зол. Ничего себе! Да ведь это была натуральная ментальная атака. Меня же просто попытались натравить на девочку, как бешеного пса. Но только на уровне сознания, к счастью. Потому как необходимость спасать и защищать у меня в подсознании. Она и сработала. Тот самый мысленный удар себе по уху. Что-то мы, всё-таки, моём! А этот Лорд Гран терпеливо ждал, пока я сложу два и два. И дождался, определил, видимо, по выражению лица, что до меня дошло.

– Вы поняли, сэр Странник? Вас пытались заставить напасть на леди Джейн, сломать её, искалечить, а возможно и убить. Так или иначе, вы смогли отразить мощнейшую ментальную атаку. Возможно потому, что, хоть вы и находитесь здесь, но не принадлежите этому миру?

Опа! А разговор переходит в интересное русло. Ну-ка ну-ка, что там по поводу других миров? Хозяин снова понял невысказанный вопрос.

– Да. Иногда, очень редко, в нашем мире появляются пришельцы вроде вас. Почти всегда с какой-то целью. Почти всегда в момент странных событий. Но, чтобы вы меня поняли, я должен немного вернуться назад. Вы задумывались, на ка-

ком языке мы с вами говорим? Можете не отвечать, вижу, что задумывались. Так вот, вы говорите на своём языке. А я вас понимаю, будто вы говорите на моём. И наоборот. Это одно из легендарных свойств портала между мирами.

Джейн сказала, что вы заметили разные солнца. При этом наш день равен двадцати четырём часам. До сотых долей секунды. А в году триста шестьдесят дней. И снова до сотых долей секунды. Год делится на двенадцать месяцев по тридцать дней. И при всём при том у нас разные солнца. Некоторые на день, некоторые на месяц. Иногда голубые иногда жёлтые иногда красные. Иногда чуть теплее, иногда чуть холоднее.

И лишь однажды солнце чуть не уничтожило наш мир. Это была огромное желтое солнце, и, к счастью, оно продержалось в небе лишь восемь часов. За это время треть нашего мира превратилась в пустыню. Понадобилось несколько сотен лет и объединенные усилия всех магов, чтобы вернуть миру прежний вид. Тогда и были заложены принципы отношений магов с остальными людьми и между собой.

Маги никогда не воюют. – Тут он заметил мой скептический взгляд на его костюм и поправился. – Не воевали. Мы лишь помогали людям. Несмотря на частые войны, маги не принимали участия в боевых действиях. Они помогали укреплять стены заклинаниями, лечили раненных, тушили пожары. Могли поднять ветер или устроить грозу над станом врага. При любом исходе магов не трогали. Они могли

остаться в захваченном городе или уйти, им никто не мешал.

Но некоторое время назад всё изменилось. В землях королевства Коро появилась группа магов, решивших изменить правила. Их вера базируется на пророчестве, что однажды огромное желтое солнце снова встанет над миром. Но на этот раз совершит полный оборот, уничтожив всё живое. А раз так, то стоит ли жить, давая мудрые советы сильным и защищая слабых? Не лучше ли, используя свою силу, властвовать над остальными, приказывая королям и решая, кто будет жить, а кто умрёт. Такая вот теория. Никто не знает, как давно они существуют. Лишь недавно они заявили о своих претензиях всем остальным. И тут оказалось, что мы совершенно разучились воевать. Вы видели, как сражалась Джейн?

– Да. Огненные шары, голубые молнии и магический щит.

– А большинство не умеют и этого. Мы спешно собираем молодых и сильных, чтобы обучить их хоть тому немногому, что знаем сами. Но нас опередили и тут. Не имея возможности, а может достаточных сил, действовать самим, наши противники стали посылать отряды наёмников. Вы сражались с ними. Они натренированы воевать именно против магов. И им платят так много, что невольно встаёт вопрос – откуда у темных магов такие средства. Наши сторонники гибнут всё чаще. Причём только двое, из самых опытных, убиты с помощью магии, остальных перехватывают наёмники.

Нам нечего противопоставить, в нашем арсенале почти

пусто. Мы ищем оружие на ходу, перекапываем старые магические книги и просто хроники в поисках боевых заклинаний или, хотя бы, намёков на них. Пришлось даже организовать специальную школу по подготовке молодых магов к войне, но и тут мы запаздываем.

Хотя в нашем мире магия распространена повсеместно, но сильные маги рождаются не часто. Соотношение примерно один к пяти тысячам. Мы отправили приглашения трём десяткам перспективных молодых волшебников. Откликнулись на призыв только девятнадцать. А в школе, на данный момент – пятеро. Один поддался на угрозы и перешёл на сторону магов из Коро.

Лорд Гран умолк. Но я и так понял недосказанное.

– Из остальных тринадцати осталась только леди Джейн?

Он кивнул. Несмотря на ранг и возраст он очень громко говорил «лицом». Или, рассказывая мне всё это, утратил контроль? Но я совершенно ясно читал горечь, растерянность, решимость и неприятие создавшегося положения. Он терял бойцов, не успев начать бой, и страдал от этого. Я его понимал. Из взвода у него оставалось меньше отделения, а ничего всерьёз ещё и не началось. Шла, пока, тихая возня. Предварительная фаза.

– Вы должны как можно быстрее доставить леди Джейн в Дао. И будьте очень осторожны. Я могу немного заглядывать в будущее. Не то, чтобы во всех подробностях, но ключевые моменты выделяю довольно точно. Так вот, в отношении ле-

ди Джейн я не вижу вообще ничего. Пустоту. А значит, ничем не могу вам помочь. В общем, сейчас отдохайте, а утром трогайтесь в путь. Надеюсь на скорую встречу.

Но у меня был ещё один вопрос. Никакого отношения к войне и прочим проблемам мира он не имел. Важен он был только для меня. То есть как важен, теоретически я мог обойтись и без него, просто хотелось кое-что для себя уяснить. И спросил у уже начавшего таять мага:

– Лорд Гран, а скажите. Если конечно не сочтёте это слишком глупым.... То есть, я просто не совсем уверен....

Лорд посмотрел на меня и улыбнулся. Такой грустной усмешкой старого мудрого человека, прощающего молодости простоту желаний. Ага, плавали, знаем. Он ведь не в курсе, сколько мне лет на самом деле. Видит пацана. Хотя, с другой стороны, я и веду себя сейчас как пацан. И вопрос собираюсь задать совершенно пацанячий. Не успел! Маг уже отвечал.

– Сэр Странник, нравы нашего мира ничем не отличаются от прочих. Я имею ввиду, что голыми у нас не ходят и посреди улицы не раздеваются.

Я, все-таки, немного отвлёк его от печальных мыслей. Поскольку маг исчез как чеширский кот. Последней растворилась весёлая усмешка бывалого шутника. Ну да. Ответить он ответил, только яснее ничего не стало.

Я, уже абсолютно привычно, проснулся на рассвете. И, очередной раз, офигел. Рядом с моей подстилкой-постелью

стояла кровать. И не просто кровать, а КРОВАТЬ. Даже с балдахином. Хорошо быть волшебником. Маленький кофр в руках, а в нём содержимое небольшой квартирки. За полупрозрачными кисейными занавесями голубоватого, к моему удивлению, оттенка спала Джейн. Или теперь обязательно употреблять слово леди? Ну и пусть пока спит.

Я вышел на берег, отошёл немного в сторону и, быстро раздевшись, залез в воду. Проплыл пару раз туда – сюда от берега к берегу, потом нырнул. А вынырнув, обнаружил Джейн, стоящую у воды. Она смотрела на меня, я на неё и между нами возникала стенка. Тоненькая, прозрачная, но стенка. А потом она тряхнула головой, сбросила платье и прыгнула в воду, обдав меня брызгами. И стена разлетелась вдребезги!

Мы плавали, брызгались и топили друг друга. И всё время смеялись. Ну не всё время, под водой особо не посмеёшься, но в остальное время да. И не было никакого неудобства или стеснения. Я любовался ею, она, надеюсь, тоже получала какое-то удовольствие от увиденного. Потом мы вышли на берег и бегали наперегонки, чтобы побыстрее высохнуть. То ещё было зрелище, наверное. Одевались порознь. Я тут же на берегу, Джейн ушла в хижину. Вышла она не в платье, а в чем-то, вроде охотничьего костюма. Это, конечно, более удобно, но у меня были свои планы.

– Леди, скажи-ка мне одну вещь. Как народ относится к волшебницам? Или как вас называют?

– Волшебницы, чародейки, просто Леди. А относятся хорошо. Мы ведь лечим, роды принимаем, лекарственные зелья готовим. А что?

– А тогда, леди Джейн, не могла бы ты переодеться обратно в платье? Оно ведь наверняка говорит о твоей принадлежности к волшебницам?

– Конечно говорит, так меня и нашли те убийцы. По платью поняли, что я волшебница, а имя просто спросили. Я не знала в чём дело, вот и ответила. А они...

Джейн умолкла, снова переживая схватку. А потом задумалась. И посмотрела на меня как-то странно. Ну и пусть думает, у меня есть пара дел. Так что я повторил просьбу переодеться и добавил предложение подождать меня тут. Мол, надо кое-что сделать.

А сделать я хотел простую вещь. Очень мне понравилось это место в качестве дачи. А после сегодняшнего утра добавилось и ещё что-то сентиментальное. Так что я решил его обезопасить. Отправился в лес и несколько часов провёл, ставя ловушки. Такого нагородил, что сотня вьетконговцев голову сломит. А уж местные и подавно. Я так понял, что порталы у них не очень в ходу, иначе, зачем пёхом путешествовать? Надеюсь, что у тёмных их тоже, пока, нет.

Когда я вернулся, Джейн уже начала волноваться. Но не настолько, чтобы не накинуться на меня с вопросами прямо сходу.

– Странник, куда я была ранена?

Я слегка напрягся, но ответил.

– В ключицу леди, а что?

– Я уже говорила тебе, что я не леди.

– А вот тут ты и неправа. Лорд Гран сообщил мне ночью, что ты теперь полноправная леди, с чем тебя и поздравляю.

Она обрадовалась, как ребёнок, но очень быстро вернулась к расспросам.

– А как выглядела рана?

– Леди Джейн, извини, что значит, как она выглядела? Болт в ней торчал, вот как. Я его вытащил, рану промыл и обработал. Наложил шину и перебинтовал. А что вообще происходит?

– А через сколько времени я пришла в себя?

– Утром.

– Через сколько дней, я хотела спросить.

– Да не через сколько. Днём я тебя притащил, к вечеру закончил с операцией, а утром ты вышла, как ни в чём не бывало.

Вот теперь было ощущение, что её ударили тем же пыльным мешком по голове, что и меня. Да что здесь, вашу дивизию, происходит? А Джейн ошарашено смотрела на меня и потихоньку бледнела. Наконец к ней вернулся дар речи.

– Я думала, прошла минимум неделя. Когда я проснулась и проверила рану, она уже затянулась. Даже самые лучшие зелья не могут сделать это за одну ночь.

– Но ведь есть же магия? Или нет?

– Есть, конечно. Но и она не справится так быстро. – Вдруг до неё дошло. – Ты использовал магию? Но как? Ты же не волшебник, ты воин.

– Да не знаю я, леди, не знаю. Просто у тебя начался жар, что делать я не имел представления и попробовал одну технику из своего мира. Правда, это выглядело несколько странно, но я думал, что в мире магии – это нормально.

– А как ты это сделал? И как это выглядело?

– Ну, это называется рэйки, а как выглядит.... Я накладываю руки и передаю тебе энергию. Есть просто оздоровительный комплекс, а если есть рана, то руки накладываются прямо на неё. Главное ни о чём не думать, позволяя энергии протекать через тебя. Внешне ничего не происходит. Во всяком случае, в моём мире. Но с тобой было иначе. Как только я наложил руки и привёл себя в нужное состояние, возникло сияние. Такое изумрудно-зелёное, призрачное сияние. И я держал руки на ране, пока оно не стало гаснуть. Потом я провёл полный комплекс. Так, для профилактики. Ну и помогло, как видно.

Несколько минут она переваривала информацию. А потом, вдруг, смущённо хихикнула. Я удивлённо посмотрел на неё. И она объяснила, продолжая хихикать и, слегка, покраснев.

– Понимаешь, я ведь думала, что прошло много времени. А я была абсолютно, как бы это сказать, чистая. Ну, ты понимаешь. Я и решила, что ты меня мыл и вообще...., а одеж-

ду оставил, чтобы не смущать незнакомую девушку. Потому и разделась спокойно, ты ведь уже всё видел. Теперь понятно, почему ты так явно отреагировал, даже до того, как тебя попытались натравить на меня.

Теперь и я немного покраснел. Не думал, что моё состояние так бросалось в глаза. А очередной приступ хихиканья доказывал, что и сейчас дело обстоит ненамного лучше, стоит мне её представить в некоторой ситуации. А потом я тоже рассмеялся и на этой весёлой ноте мы начали собираться.

Джейн уже сложила все свои пожитки в кофр, а теперь мне предстояло решить, что взять, а что оставить. Ну, одежда и кольчуга на мне. Мечи, как всегда, за спиной. Поясную сумку с деньгами на пояс, отложив пару купов и одну деньгу в карман. Арбалет на плечо, болты к нему на боку. А вот запчасти к арбалету, ранец с припасами, аптечкой и медицинским инструментом куда? Тащить на спине не хочется, в случае чего будут мешать. Да и лук со стрелами и копье, и посох-дубинку бросать жалко. Пропадут ведь.

Только я забыл, с кем собираюсь путешествовать. Стоило объяснить Джейн проблему, как на хижину наложили простенькое заклинание сохранения. Теперь ей никакая непогода не страшна, а войти в неё можем только мы. То есть я и Джейн, или только я или только Джейн. И всё.

Вот хитрюга, как она это ловко провернула. Теперь это место только наше, никто другой не сможет тут находиться. Если дойдёт, конечно. Зря я, что ли столько ловушек пона-

ставил. А остальные пожитки отправились в её кофр. Причём он как весил всего ничего, так и остался таким же. Сборы были закончены и, последний раз глянув на озеро, мы отправились в путь.

Из леса выбирались часа четыре, обходя ловушки. Попутно я показывал их Джейн, объясняя устройство. К дороге мы вышли уже ближе к вечеру. Но мне того и надо было. Сейчас здесь шли люди и ехали телеги. Лошади были самые обычные, не единороги, не пегасы и не ездовые ящеры.

Через пару минут ходьбы какой-то мужик, увидев волшебницу с телохранителем, а именно так мы, видимо, и смотрелись, предложил леди место в телеге. Говорил он уважительно, но без страха или подобострастия. Волшебников тут, похоже, и правда, уважали. Так что двигались мы с комфортом, не торопясь, но и не привлекая внимания.

Глава 5

К городским воротам подъехали около полуночи. И тут стала ясна мужицкая простенькая хитрость. Вход в город был закрыт. Опоздавшие располагались на ночёвку табором по обе стороны дороги перед подъёмным мостом. А вот наш добровольный извозчик въехал на него, ни секунды не задерживаясь. Стража направилась к нам с явным намерением высказать всё, что думают по поводу подобной наглости, но увидев Джейн, рванули открывать ворота, как ужаленные.

Похоже, нас ждали, причем, если судить по скорости, с которой всё делалось, ждали давно и с нетерпением. Через пять минут, буквально, мы были в городе. И я, в который уже раз, заработал шок. А какое ещё может быть состояние, если передо мной лежали мозаичные мостовые. Читая «Лабиринты Ехо» Макса Фрая я их так себе и представлял. Возница попрощался и быстро слинял, пока стража не опомнилась и не выставила его вон. А нас сопровождали крепкие ребята в полной боевой. Здорово их напрягли. И, как оказалось, не зря.

Чем дальше мы углублялись в город, тем больше я понимал, что Дао или не Дао, а я в Ехо. Моё воображение именно так и рисовало город, построенный в Сердце Мира. Однако, как я не был занят созерцанием открывающихся чудес, на опасность я среагировал быстрее нашей почётной охраны. И

вылетевший из темноты нож не просто перехватил, а ещё и «вернул» хозяину. Что тот тут же и подтвердил истошным криком.

Несколько наших стражей ринулись во тьму и вернулись, таща за собой одного из участников той памятной драки у дороги. Нож (какова ирония судьбы) торчал у него под левой ключицей. Бандит был один из тех двух, что сбежали с поля боя. Только теперь он был одет гораздо лучше. Ну, сейчас не время распускать сопли и предаваться воспоминаниям. И жалости тоже. Я подошёл к нему вплотную и совершенно будничным тоном задал простой вопрос:

– Где второй?

Раньше, чем он открыл рот, чтобы соврать, а было видно, что собирается, я поднял руку и аккуратно, пальцем, покачал нож, торчащий у него под ключицей. Он не закричал, даже не заорал. Он завизжал, и я понял, что ответ сейчас будет.

– Через две улицы, зелёный дом с желтой крышей и пятью трубами. В кустах.

– Молодец.

Всё так же буднично сказал я и быстро ткнул в очень интересную точку за ухом. Парень рухнул. Командир стражников коротко взглянул на меня.

– Спит! – Пояснил я.

Он кивнул, отдал приказ, и половина его людей растворилась в переулке. Профессионалы, однако! А я очень надеялся, что оставшийся наёмник всё ещё на месте. Была у ме-

ня мысль, что уснувший бандит не очень стремился продемонстрировать своим корешам подобные возможности голосовых связок. А значит второй и не поймёт, что произошло.

Так, собственно, и вышло. Наёмника взяли тёпленьким. И унесли, вместе с первым, в неизвестном направлении. А мы продолжили путь. Только теперь было не совсем понятно, к кому наши провожатые питают большее почтение. К Джейн, Леди с особым статусом, или к её телохранителю. Мелочь, а приятно. Слава богу, по дороге к Дворцу Магии приключений больше не было.

Ну, а я провёл ночь в казарме охраны. Мне указали топчан, и я на него немедленно завалился. Арбалет прислонил в изголовье, мечи положил рядом с собой, укрылся любезно предоставленным тонким одеялом и отправился в царство Морфея. Сон мне приснился не то, чтобы страшный, но неприятный и... беспокоящий, что ли. Или наоборот, успокаивающий.

Короче, мне приснилось, что я заканчиваю рабочий день в той конторе, где я и работал до этого приключения. Выхожу с работы, жду автобус, еду домой... И всё такое серое.... Так что, открыв глаза и увидев над собой давешнего командира, я улыбнулся ему такой счастливой улыбкой, что парень, боюсь, мог подумать чего-то не того. А с другой стороны, значит там, откуда я улизнул, всё нормально. Нет никакого горя от утраты отца и мужа и вообще. Всё стало просто замечательно в этом лучшем из миров. Надеюсь и в том тоже.

Меня ждали. Пришлось всё делать на бегу. Умываться, что-то жевать и так далее. И в скором времени я стоял в знакомом кабинете-лаборатории. Лорд Гран тоже был здесь, в том же самом костюме, но на этот раз вживую. А ещё была Джейн. И всё. Если честно, то после выяснившейся моей способности к магии я ждал какого-нибудь консилиума.

– Я должен ещё раз поблагодарить тебя, сэра Странник. Ты снова спас леди Джейн, и дал нам возможность побеседовать с наёмниками. И это было очень полезно. В знак глубокой признательности я разрешил леди Джейн помочь тебе обустроиться в Дао. У неё есть два дня, хотя время очень поджимает. Прошу понять правильно нашу торопливость. Вы сами видели, события всё набирают обороты, а мы, по-прежнему, не готовы. Хотя и знаем теперь немного больше. Ещё раз повторяю, благодаря вам. Затем он обратился к Джейн.

– В первую очередь в банк. Для сэра Странника открыт счёт, его нужно представить, ну и ты сама знаешь процедуру.

– Хорошо.

Джейн ответила одним словом, без имени, даже без «лорд», что меня несколько смутило. Но она не дала мне времени на раздумья, схватив за руку и вытащив на улицу. Сейчас, при свете дня, город выглядел ещё красивее. А мне опять не дали любоваться видами. Тащили вперёд, как щенка на верёвочке. Я имею в виду, что никто меня ни о чём не спрашивал и ничего мне не говорил. Просто вели.

Банк меня добил. Я просто встал как лошадь, оперев все

ноги в землю и не желая двигаться с места. Перед банком «Гринготтс»! Да что же это делается, а? Сколько можно издеваться над моими нервами. Что это вообще за мир такой, где перемешано всё, что я когда-либо читал или видел в кино? Или я, всё-таки, валяюсь в бреду?

А потом я вспомнил свой сон и мгновенно решил, что мне пофиг. Сон, бред, кома, да что угодно. Но я здесь, я всё вижу, всё слышу и всё чувствую. А что до всех этих сомнений – а и хрен с ними, проживу. Я закрыл эту дверь в своём сознании на ключ, ключ растёр в порошок, а порошок развеял по ветру. И заметьте, всё это в доли секунды. Джейн ничего не заметила.

Банком, разумеется, управляли гномы. Кто лучше них разбирается в золоте и драгоценных камнях. Только гоблины (ха-ха-ха). Джейн подвела ко мне управляющего. Мы сели в кресла, что было намного вежливей, ведь гном едва доставал мне до груди. А в целом весьма представительный господин. Очень тёмный шатен, слегка вьющиеся волосы и борода коротко подстрижены. Фигура квадратная, но не тяжёлая. Очень ясные карие глаза и усмешка, спрятанная в бороду.

Банковский служащий, или как их тут называют, объяснил, что на моё имя открыт счёт и на него положено сто империалов, так что я вполне обеспеченный человек. После завершения формальностей я смогу брать, и вкладывать, разумеется, деньги в любом банке любого города и страны, поскольку они объединены в одну сеть.

Тут пришлось его остановить и спросить, каким образом я могу поговорить с ним без множества спящих вокруг людей. Он может и удивился, но виду не подал. И мы перешли в его кабинет. Вот там-то я их и добил. Когда достал из сумки и положил на стол свои сокровища.

Сказать, что они удивились это вообще ничего не сказать. Джейн просто открыла свой чудный ротик и забыла его закрыть, а у управляющего глаза приняли квадратную форму и заняли две трети лица. Потом был пересчёт. В каждой мешочке было от двухсот, до двухсот пятидесяти монет. Таким образом, к моему счёту добавилось ещё четыреста восемьдесят импералов, восемьсот две деньги и тысяча семь купов.

А когда дошло дело до драгоценностей, в дело вмешалась Джейн, которая, наконец, пришла в себя. Она перебрала камни, и часть из них отложила в сторону. Довольно большую часть, но и оставшегося с лихвой хватило, чтобы управляющий стал относиться ко мне как к «очень важной персоне». По его словам, я в один момент стал одним из весьма состоятельных людей Дао.

Дальше всё было просто. Прикинув, сколько может стоить дом в хорошем месте, этим занимались Джейн с управляющим, мне оставили необходимую для покупки сумму, плюс пару монет на ближайшие расходы. Остальное перекочевало в сейфы банка. А мне, после заполнения нескольких формуляров, приложили к шее странного вида печать, которую управляющий достал из какой-то выемки в столе.

Место на шее было то самое, по которому в моём мире щёлкали алкаши. Прикосновение печати свело все мышцы, но не оставило следа на коже. Мышцы, впрочем, тоже отпустило через минуту или две. И это было всё. Как мне объяснили, в каждой банке есть специальная система, магически заряженная, разумеется, которая распознаёт эту печать. А сама печать, магически же, связана с наличием денег в банке. Соответственно она выдаёт состояние моего счёта местному кассиру и тот знает, сколько я могу взять. Всё просто и понятно. На этой благодатной ноте мы и откланялись.

Теперь Джейн потащила меня покупать дом. Я несколько не удивился, когда оказалось, что от Дворца Магии, где она должна будет жить и учиться, до выбранного ею дома можно не торопясь дойти за десять минут. На доме висело объявление о продаже, Женя заметила его утром. Но вот цена её насторожила. Дом был большой, красивый, с садом, но стоил всего пятнадцать империалов. Нормальная цена, по её словам, около тридцати. Эту сумму я и имел при себе.

Однако, услышав имя бывшего владельца, она успокоилась. Оказывается, домом очень долго владел старый маг-чудак. Отойдя от дел, он решил перестать пользоваться магией в быту. И теперь дом полон всяких приспособлений, которые сводят владельцев с ума. Мы рискнули осмотреть дом, и я долго смеялся, поняв, от чего эти простые граждане обалдевают. Правда, мне пришлось попросить Джейн объяснить мне пару вещей, но это когда счастливые обладатели пятна-

дцати империялов, сотню раз сказав нам спасибо, ушли.

А вопросы были, самые что ни на есть, бытовые. Например: как горожане греют воду, если обычная водонагревательная колонка вызывает у них такой ужас. Оказалось, что всё очень просто. На рынке или в лавке можно купить нагревательные шарики. Стоят они очень дёшево, что-то вроде куп за пол сотни. Наполняешь ванну, бросаешь в неё шарик и вода горячая. Если любишь очень горячую ванну, то набираешь, скажем, на две трети, бросаешь два шарика, а потом доливаешь холодной воды, сколько нужно.

А освещение дают осветительные шары, куп за штуку. Но они очень долговечные, хватает чуть ли не на пару лет. И так далее. Многие семьи зарабатывают одну – две деньги в месяц и им вполне хватает. Услышав это я, впервые, ощутил себя богачом.

Даже в банке я ещё не понял, как я богат. Правильно говорят, всё познаётся в сравнении. Мы лазили по дому добрых два часа, изучая приспособления старого чудака. А он был не такой и чудака. Скорее гений. Или пришелец, как и я, мелькнула у меня такая мысль. Слишком много его механизмов напоминали попытку приспособить известные мне вещи к необычным условиям.

Ну, вот взять тот же газовый водонагреватель. Это ж надо было построить в подвале газогенератор, в который надо накидать разных химикатов, список и количество указаны на медной таблице у горловины. Потом ждать час и толь-

ко потом можно запустить колонку. О-ба-ал-деть, как говорил один юморист. Вот гад буду, старика, на старости лет, ностальгия замучила.

Джейн, осмотревшись, решила всё просто. Мы отправились на рынок и в мастерской кузнеца она договорилась, за два империала, разобрать и выкинуть всё лишнее из дома, а потом поставить всё, что нужно. Материалы кузнец оставлял себе. Я начал было недоумевать, почему никто не додумался до этого раньше, но ухмыляющийся мастер-кузнец ответил на всё одной фразой: «Наконец нашлись нормальные люди, а не эти трусливые обыватели». Конец цитаты. Получается, просто боялись непонятного? Ну и шут с ними, мне же лучше. Точнее дешевле. Вот только ближайшую неделю мне придётся обходиться без ванны и прочих бытовых удобств. Но как заявила эта взбалмошная девчонка: нюхать в это время меня будет некому, а остальное не важно.

Потом меня потащили в одежную лавку, где начали подбирать гардероб. Камзолы, рубашки, штаны. Сапожника, чья лавка была напротив (а что, логично) приволокли сюда же, он обнюхал мои сапоги и был готов предложить несколько вещей. Кстати, с мастером-портным вышло забавно. При расчёте мне понадобился один куп, и я достал его из кармана.

Мастер просто умер от удивления, а воскреснув, пристал с вопросом, кто шил эти самые штаны. Ну не рассказывать же ему. Пришлось соврать, мол, сам из подручных материалов.

Материал его не заинтересовал, а вот идея карманов оказалась революционной. Никто в этом мире до них не додумался. А что ещё интересней, так это то, что потайные кармашки были им известны. Вот такая ерунда получилась.

Этот мастер пристал ко мне как репей, умоляя продать идею. Он согласен на любой процент от будущих заказов на «пинжаки с карманами». В разумных, само собой, пределах. Я поторговался, чем заслужил его уважение, и мы сошлись на пятнадцати процентах с каждого кармана. Тут же послали за делопроизводителем и составили официальную бумагу с кучей росписей и большой печатью.

Даже две бумаги. Одну о новом слове в портняжном деле под названием «карман», а другую, что я идею продал за оговоренный процент от продажи. Когда Джейн зашла узнать, что тут за суета, она была просто поражена моими деловыми способностями. Хотя и не больше, чем я сам. В жизни не умел продавать и покупать. Всегда пролетал, как «фанера над Парижем». Наконец все одёжные покупки были закончены, и мы отправились обедать.

Я, если честно, ожидал увидеть трактир. Если уж город так похож на Эхо. Но нет. Тут в ходу рестораны. Солидные и не очень, но рестораны. Мы пошли в солидный. Со смешным названием «Точка». Я даже собрался пошутить, типа, почему не «запятая», но вовремя остановился. Ибо название объяснялось очень просто.

Ресторан стоял в центре площади, от которой отходили

пять широких улиц. Оказалось, что это не просто улицы. Это пять основных дорог королевства. А ресторан, соответственно, стоит в точке их пересечения. И хорош бы я был со своей дурацкой шуточкой.

Блюда, которые нам подавали, были вкусными и вполне узнаваемыми. Некоторые из овощей и фруктов имели странную форму и цвет, но в целом ничего сногшибательного и невообразимого. И сервировка вполне знакомая. Разве что наряды посетителей... А так, словно зашёл в хороший ресторан в столице моего мира.

После обеда пришлось ещё посетить кучу магазинов, магазинчиков, мастерских и лавок, покупая всё, что может понадобиться в хозяйстве. И напоследок меня привели в контору по найму. Оказалось, я должен, в соответствии со статусом, иметь дворецкого, повара и садовника. Если дворецкий решит, что ему нужна помощь, то и помощника дворецкого. Попросту уборщика.

Хороший дворецкий обойдётся в три деньги. Повар в две. Садовника можно нанять и за одну, если я не фанат декоративных садов. Итого шесть денег в месяц. Платить можно и помесечно и по недельно. Или, если я очень доволен работником, могу заплатить ему за год вперёд. Тогда он будет обязан этот год отработать. Мы оставили заявку на наём работников и меня, слава богу, отпустили. В смысле мы отправились домой. Ко мне домой, как звучит, а!!!

Дома был бедлам. В моём распоряжении оставалась ком-

ната в углу второго этажа, слава богу, с собственным туалетом. Всё остальное было разбито, развалено и разгромлено. Работа, не глядя на поздний час, кипела, шкварчала, громыхала и пылила. Сновали рабочие, таскали материалы, ну и все прочие прелести капитального ремонта.

Но Джейн сжалилась. На мою комнату было наложено заклятие звуконепроницаемости, и я мог надеяться поспать. Пока же, убедившись, что нужные вещи доставлены, я пошёл провожать Джейн к ней домой. Точнее во Дворец Магов. Отпустить её одну я бы не согласился ни за какие коврижки.

Теперь мы, слава богу, просто прогуливались. Никуда не торопясь, показывая друг другу интересные дома или деревья. И пришли куда надо, даже без приключений. Я пожелал ей спокойной ночи и, сам не знаю почему, приложил кулак к сердцу. Как тогда, на берегу нашего озера. Она распахнула на меня свои зелёные озёра, сложила руки ковшиком перед грудью и исчезла, не сказав ни слова. А я постоял ещё немного, глядя ей вслед, и пошёл домой.

Глава 6

Проснулся я рано, но подумал, прикинул и завалился опять спать. Джейн ведь придёт только к одиннадцати. Стоп, а откуда я знаю, что она придёт к одиннадцати? А, точно. Она сама мне сказала. Во сне. Приснилась, стоя в каком-то алькове, в бледно-голубой свободной рубашке до пола и смущённо сказала, что, хотя нам и обещали два дня, но завтра утром она занята и придёт к одиннадцати часам. А потом крутнулась так, что рубашка взлетела, показала мне язык и исчезла. Что снилось мне после этого, я не помню. Так что время у меня есть, а дел никаких нет. Спать товарищи, немедленно спать.

В половине одиннадцатого я вышел из своей комнаты. Суета в доме продолжалась, а вот грохот почти сошёл на нет. И вообще дом снова стал приобретать какой-то осмысленный вид. Похоже, действительно, через неделю будет как новый. А то я вчера начал сомневаться. Одежду я сменил, и только кольчуга из мифрила осталась на мне.

То, что это мифрил я уточнил вчера в кузнице. Нечто похожее висело в застеклённом шкафу. Учítывая, что я видел на стене пару клинков с ценниками в империял, она стоит баснословно дорого. И это в очередной раз возвращает меня к вопросу о заработках наёмников. И что ещё важнее к источникам снабжения. Ведь кольчуга, похоже, вещь не только

дорогая, но и довольно редкая. Уточнить, насколько это соответствует истине, я решил в той же кузнице, когда придёт Джейн.

Она опоздала на несколько минут. Нормальная девушка, что тут скажешь. Необходимых дел больше не было, и я позвал её в ресторан. На этот раз в другой, по соседству. Маленький, уютный, с прикольным названием «Близнец». Памятуя вчерашний случай, я не спешил с выводами и оказался прав. Весь персонал состоял из пар близнецов. Здесь была открытая кухня, на которой орудовали два одинаковых повара. А к столику подходили всегда две официантки, говоря и действуя до такой степени синхронно, словно это человек и его отражение. Было весело.

Завтрак был вкусный и, как у всех нормальных людей, заканчивался горячим питьём. Нам принесли что-то, напоминающее горячий шоколад. Только чуть менее сладкий и чуть более горький. Но очень вкусный. Кстати, в меню он так и значился, как горячий шоколад. Или я именно так «прочитал» то, что было написано? Ведь я читал! Причём видел родные буквы, составляющие знакомые слова. Нормально?! С другой стороны, если здешняя природа услужливо «переводит» речь, то почему бы не переводить и текст. Принцип один и тот же.

После завтрака я сказал Джейн, что хочу вернуться в кузнечную лавку. Она решила было, что я недоволен ходом работ, но я быстро её успокоил. И мы пошли. Сначала Джейн

пыталась меня вести, но быстро сообразила, что я и так иду куда надо, хотя и по другому маршруту. Это, кстати, моя врождённая способность – помнить направление. Я и в прежнем мире почти никогда не терялся. Хотя нет, один раз мы с женой точно заблудились. В Лувре. Я действительно не мог найти выход почти час. Французское «sorty», то бишь выход приводило куда угодно, только не туда, куда надо.

Мастер Марту (ударение на последней букве), так звали кузнеца, тоже сначала решил, что мы с претензией, так что пришлось и его успокаивать. Поняв, что именно меня интересует, он разговорился, и я узнал много интересного. Оказалось, что мифрил достаточно редкий материал. Это не серебро, подвергнувшееся специальной обработке (как было у Толкиена), а особый металл. Хотя куски, или самородки, мифрила находят именно в серебряных рудниках.

Причём он очень тяжело обрабатывается. Такое изделие, как кольчуга в витрине лавки потребовало больше пятидесяти лет работы. Специализировались на этом преимущественно гномы, а стоимость готовой кольчуги превышает самые богатые фантазии. Витрина, на которую мы смотрим, окружена десятком заклинаний. Её нельзя открыть, разбить или унести.

Кольчугу изготовил его прапрадед, один из знаменитых оружейников-гномов, и она хранится как символ мастерства фирмы. Ну и как страховочный фонд. Главное свойство этого доспеха даже не в прочности, хотя его практически ничем

нельзя пробить, а в том, что оно неуязвимо и для боевых заклинаний, которые во времена его прапрадеда были вполне в ходу.

Вот так вот. Я ношу под камзолом ещё один небольшой банк. И понятно, почему на главаре наёмников была это одежда. Он же с магами воевал, не хотел зря рисковать. Непонятно откуда он её взял, если это такая ценность и редкость. Ещё один вопрос в копилку неясностей.

Тем временем мастер закончил исторический экскурс и задал вполне деловой вопрос. Что я намерен делать с подвалом, когда оттуда выкинут весь хлам. Получится огромное пустое помещение. А я об этом как раз и думал. И предложил оборудовать там небольшой личный полигон. А что, места вполне достаточно, я видел спортзалы гораздо меньшего размера. Сам мастер Марту, как оружейник, наверняка знает, что для этого нужно.

Только часть помещения надо оставить под отработку заклинаний. Вдруг Леди тоже захочет порезвиться. У мастера не было возражений, мы быстро сошлись в цене, но он предупредил, что понадобится ещё и помощь мага, чтобы работать с заклинаниями и не разрушить дом. И всё время разговора Джейн молчала. Только когда я расплатился, и мы вышли, она не сказала, а прямо-таки мурлыкнула:

– Сэр Странник, значит, ты надеешься, что я буду проводить в твоём доме много времени, раз оборудуешь подвал для моих занятий. А комнату для меня ты тоже приготовил?

– Нет, моя леди, но я надеялся, что об этой мелочи позаботилась ты сама. Иначе, зачем ты заказала несколько кроватей, причём одну с балдахинном голубого цвета? Я, пока, видел только одну такую. Что скажешь?

– Взял и смутил девушку. – Джейн притворно надулась.

– Я тут думаю, как по деликатней напроситься в квартиро-съемщицы, а он уже всё увидел и молчит. Вот обижусь и передумаю.

– Не надо! – Я поднял руки. – Только только успел обрадоваться хорошей компании. . . . А что на это скажут в школе?

– Ничего не скажут, я не обязана там жить, я же не солдат и не стражник. А, кроме того, лорд Гран считает, что мы связаны. Он не видит моего будущего, он же тебе говорил. Так вот, он много думал, а потом проверил твоё будущее. И увидел тот же туман, что и у меня. И решил, что это знак. Мы должны идти вместе, – она чуть-чуть покраснела. Ну, то есть рядом, – она покраснела ещё больше. В общем, наши судьбы как-то связаны, ясно тебе?

Вместо ответа я на секунду взял её руку, коротко сжал и отпустил. Мы снова шли просто рядом, но всё и так было ясно. Обоим. Остаток дня мы провели, просто гуляя по городу. Поскольку ремонт всё ещё продолжался, Джейн вернулась в школу, предупредив, что несколько дней мы не увидимся.

На деле, прошло гораздо больше времени. Ремонт был закончен ровно за неделю. В последний день мастер Марту привёл человека в синей мантии. Мантию в этом мире я

видел впервые, а синий цвет ассоциировался с обслуживающим персоналом. И я не ошибся. Это был маг, специализирующийся на строительных заклинаниях. Мы оговорили цену, и он приступил к делу. Вопрос с подвалом был оговорен отдельно.

Однако уже через два часа маг явился ко мне и заявил, что закончил. Я не сомневался, что все обычные бытовые заклинания он совершил, но вот чёрттов подвал. Что-то мне подсказывало, что снабдить его нужной защитой за столь короткое время он не мог. И я пригласил его вниз. Подвал был оборудован что надо. Тут было всё. Манекены для упражнений с мечом и для занятий рукопашным боем. Мишени для стрельбы из арбалета и для метания ножей. Местный эквивалент гирь и штанги. Короче супер.

Порядка трети подвала были свободны. Тут предстояло летать молниям и огненным шарам. Вот я, стоя рядом с ним и предложил ему метнуть в противоположную стену такой шарик. Или, на худой конец, молнию. К чести его надо признать, что он не стал возражать и выделываться. Просто попросил очистить помещение. И поднялся наверх только через четыре с четвертью часа. Абсолютно обессиленный.

– Задали вы мне задачку сэр. – Сказал он с вымученной улыбкой.

– Давненько я так не уставал. Зато теперь ваш дом устоит, даже если случится конец света. Ну, если не весь дом, то подвал наверняка. Вообще-то вам повезло. Эти заклинания

откопали совсем недавно и мало где используют. Слишком много времени и сил забирают. Если честно, – он понизил голос, – их использовали только в Королевском замке Дин и во Дворце магии. Если бы лорд Гран заранее не предупредил, я не стал бы их использовать в частном доме. Так что можете выразить ему благодарность, при случае. На этом мы и распрощались. Я оценил его усилия и удвоил оплату. По собственной инициативе, чем весьма его обрадовал.

На следующий день ремонт закончился. Дом сиял чистой и красотой. Заказанная Джейн обстановка была привезена и расставлена. Поскольку на моё предложение о найме никто пока не откликнулся, я заказал в той же конторе несколько девушек, которые разложили всё по местам. На всё про всё ушло ещё два дня, а потом я затосковал.

Всё начинало возвращаться на такие привычные рельсы. Джейн не появлялась, даже во сне. Делать было нечего. Я, конечно, тренировался в подвале. До седьмого пота, до изнеможения. Но постепенно накапливалась тоска. К концу недели я опять отправился к мастеру Марту. На этот раз заказать сюрикены.

Оказалось, что о таком оружии тут не слышали. Мастер лично изготовил пару штук по моим чертежам и под моим присмотром. Причем на последнем он настоял сам, что было смешно. Я ничего не смыслю в кузнечном деле. Вот пользоваться сюрикенами я умею, начертить и объяснить принцип могу. А присматривать за мастером в процессе работы – по-

моему, нонсенс. Но, хозяин – барин!

Полученное оружие испытали на месте. И повторилась история с портным. Крики, пожимание рук, вопли, сопли. И делопроизводитель. Что интересно – тот же самый. Едва увидев меня, он достал готовый формуляр, и начал его заполнять. Всё прошло быстро и чётко. Я опять получал пятнадцать процентов с каждого проданного сюррикена и бла-бла-бла.

Тут же на месте заказал для себя три десятка, заплатил (минус пятнадцать процентов) и вернулся домой. Вот такой я становлюсь бизнесмен. И ещё два дня я тихо погибал от тоски. А утром третьего дня в мою дверь постучали. Я открыл, не подозревая, какие изменения это принесёт в мою, ставшую такой скучной, жизнь.

На пороге стоял улыбающийся работник конторы по найму. С ним было трое. Обменявшись приветствиями со мной, он их представил. Первым был солидный мужчина лет пятидесяти, с породистым лицом, около метра семидесяти ростом, в строгой одежде тёмно-болотного цвета. Его звали Стан. Или мастер Стан, как он представился сам. Дворецкий. Причём дворецкий в пятом поколении.

Следующим был молодой парень, без единой волосинки на всей голове. Даже бровей не было. Лицо худощавое, да и фигура тоже. И, тем не менее – повар. Причём с рекомендациями из нескольких серьёзных ресторанов. Имя – Онжер. И, наконец, позади и чуть в стороне от всех стоял будущий

садовник. Тоже молодой, тоже серьёзный, всё-таки на работу пришёл устраиваться.

Но что-то в нём мне мешало. И долгих минуту или даже полторы, я не мог понять, что. Ну, физически развит, но он ведь садовник, работает именно физически. Там всякие ножницы, пилы, лопаты... Стоп. Вот оно. Его руки. Для человека, работающего садовым инструментом, чересчур гладкие и чистые. Зато костяшки кулаков выглядят очень знакомо. По тренировочным залам рукопашного боя.

«Набиты» у него кулаки, вот что. И руки он держит необычно – положив большие пальцы на поясной ремень. Так частенько стоят профессиональные военные. Скажем, тот же мастер Стан сцепил руки перед собой. А у Онжера руки постоянно двигаются. А этот «садовник» стоит как статуя командора, с места не сдвинешь. Ежу понятно – засланный казачок. Ну, я и сделал ход конём. Просто обратился к нему к нему напрямую.

– Послушайте, уважаемый. Я не знаю, что вы там собираетесь делать с садом, но вот эту яблоню. Справа от вас, пожалуйста, оставьте как есть.

Я вообще не знаю, есть ли тут яблоки. И уж точно это дерево яблоней не являлось. Но что-то мне подсказывало, что этот парень понимает в деревьях ещё меньше меня. И он попался.

– Да, сэр, я сделаю, как скажете. Эта яблоня останется в своём естественном виде.

То, что он сморозил глупость, он понял сразу. Просто на него уставились три пары удивлённых глаз. Видимо, тут не принято врать нанимателю, даже если он лох. Это просто неприемлемо для специалиста. Но зато в своём деле он был профессионал. И действовать начал мгновенно, перестраивая планы на ходу.

Видимого оружия у него не было, но на нём был рабочий пояс садовника. А это значит чехол с ножницами и прочая дребедень. Вот там он свой арсенал и прятал. Его рука метнулась за спину, а в моей голове что-то щёлкнуло. И время остановилось. Для этих четверых. Рука наёмника двигалась со скоростью миллиметр в минуту.

Я неторопливо обошёл его вокруг, приглядываясь, что это он там хочет достать? Если честно, я рассчитывал увидеть метательный нож или дротик. Но он собирался достать из футляра на поясе небольшой шарик. Шарик был диаметром около двух сантиметров, а внутри него клубился чёрный туман и посверкивали ярко-оранжевые мини-молнии.

Таких шариков было три. А ещё из-под чехла с ножницами торчали знакомые рукоятки метательных ножей. Всё-таки, частично, я был прав. Не торопясь, осторожно, переложил к себе шарики из футляра. Затем изъял ножи и вернулся на прежнее место, держа по одному из них в нарочито расслабленных руках.

И время продолжило свой бег. В мозгу проявился термин – «темпоральная заморозка». Это, стало быть, то заклини-

ние, которое я, сам не знаю как, применил. Наёмник, тем временем, тупо щупал внезапно опустевший футляр. А потом, видимо, искал свои привычные ножи. Пока не увидел их у меня в руках.

Но и тут он не сдался, попытавшись броситься на меня. Не смог. Поскольку какие-либо силовые действия невозможны в принципе, если в каждом плече сидит по ножу. А я именно туда их и всадил. Я вообще неплохо владею этим искусством, а в этом мире, наверное, вообще стал гением сюрикендзюцу. Проблема была в другом. Я, как-то, не рассчитал, что этот парень – убийца. И ножи его отравлены.

После моего «крутого» броска он прожил едва минуту. А так как он находился в движении, то к моим ногам рухнул свежий «жмурик». Трое остальных зачарованно смотрели на происходящее. Первым опомнился (вот, что значит дворецкий в пятом поколении) мастер Стан.

– Я так понимаю, сэ, что этот человек попытался на вас напасть? С вашего позволения, я вызову стражу, а потом постою у ворот. Присмотрю, чтобы не зашли посторонние.

– Вы хотите сказать, мастер Стан, что согласны работать у меня? Не смотря на произошедший инцидент?

– Почту за честь.

Он опять сцепил руки перед собой и, слегка поклонившись, произнёс формулу знакомства:

– Готов дышать с вами одним воздухом, сэ Странник.

– Готов дышать с вами одним воздухом, мастер Стан. –

Я сцепил руки перед грудью в традиционном приветствии последователей школы «бусидо» и наклонил голову в ответ.

– Готов дышать с вами одним воздухом, сэ-р Странник. – Теперь в разговор вступил повар.

– С позволения мастера Стана я могу, тоже, занять пост у калитки.

Дворецкий величественно кивнул, мол, я другого и не ожидал, а я ещё раз произнёс формулу приветствия. И только теперь пришёл в себя посредник. И он бледнел и заикался, принося свои извинения за происшедшее. Ещё ни разу их фирма не приводила в дом нанимателя убийц. Он очень надеется, что я не стану поднимать шум и дам им время разобраться в том, что произошло.

В свою очередь фирма найдёт для меня садовника за свой счёт сроком на год. Но я не согласился. На садовника. Этот запущенный сад мне нравился именно таким, какой он был. Так что я предложил подыскать вместо садовника помощницу для мастера Стана. Именно помощницу, раз уж моя Джейн собирается жить в этом доме. Вопрос об оплате мы решим. Он был так рад, что мгновенно согласился, причём подчеркнул, что по поводу оплаты его предложение остаётся в силе. На том и порешили. Тем более что в сад уже входили стражники, коих сопровождал только что нанятый повар.

Командиром отряда был мой старый знакомый. Именно он встречал нас по прибытии и сопровождал в первую ночь. Действовали они быстро и чётко, нашей бы милиции, или

полицей, так. Опросили слуг и посредника, спокойно выслушав его объяснения по поводу нашей договорённости. Заверили, что их расследование не затронет интересов фирмы, раз уж мы с ним поладили. Забрали труп. Всё.

На это ушло минут пятнадцать. Посредник ушёл, слуги отправились в дом заниматься своими прямыми обязанностями, а командир остался рядом со мной. Вот тут и началось самое интересное. Для начала он произнёс формулу приветствия и назвался. Звали его Сарж. Звание – капитан. Должность – начальник специального следственного отряда. Я ответил такой же формулой, ясен пень, нам придётся плотно общаться, раз парень использовал именно эту формулу. В первый-то раз обошёлся обычным «здравствуйте». И понеслась.

Оказалось, что отряд его сформирован совсем недавно. Всего полгода назад. Отбор сверх строгий. И одна интересная деталь. Все его ребята, в прошлом, проходили испытания как способные к магии. Способности оказались небольшими, магическая карьера им не светила, но вот на заметку их, оказывается, взяли. И год назад, секретным указом короля, читай лорда Грана, их начали собирать в спецотряд.

Полгода длилось обучение. Из их магических возможностей выкачали всё, что только можно. Все они, в той или иной степени, владеют способами магической защиты. Их боевая подготовка на порядок выше самой сложной военной. А ещё они знают все известные виды магического оружия.

Вот тут я и показал ему, чем в меня собирался запулить этот гад. Сарж оказался парень крепкий, не скакал и не охал, но, по выражению лица, я понял, что он очень удивлён. Чтобы не сказать больше. Объяснение последовало сразу. Эта штука – эпицентр мощнейшей грозы, сжатый в очень малый объём. При попадании в цель эффект смертелен. Всё равно, что угодить под удар молнии, причём не одной.

У здешних магов такие тоже были, но мало. Счёт шёл на десятки, максимум на сотни. Уж очень дорогая и трудоёмкая это работа, сжатие таких вот заклинаний в малый объём. А тут у наёмника целых три штуки. С кем же это мы связались, спрашивается? Потом мне пришлось объяснять, каким образом они оказались у меня. Вместе с ножами.

Мой рассказ его удивил ещё больше. Правда, с выводами спешить он не стал. Мы вообще понравились друг другу ещё в первый раз, теперь взаимная симпатия только окрепла. На прощанье он дал мне прибор личной связи и ушёл следом за своими подчинёнными.

Местные средства связи – это очень интересная вещь. Как правило, они жёстко привязаны один к другому. Вот в богатых домах их может быть несколько десятков, так как стоят они от трёх до пяти денег серебром. Прибор представляет собой изделие любой формы и размера, в который вмонтирован магический кристалл. Как ни странно, именно тут, чаще всего, используются алмазы.

Чтобы говорить, нужно держать палец на камне. Каким

образом преобразуется звук я так и не понял, да мне и не интересно. Работает и всё тут. У меня дома было три прибора. Связь с городской стражей, связь с лечебницей, связь с Дворцом Магии. Все они лежали на специальной тумбе около двери. Прибор стражи был серебристый, прибор лечебницы ярко-зелёного цвета, прибор Дворца Магии – красный.

Первые два были принадлежностью любого большого дома. Красный прибор мне принесли, как только закончился ремонт. Полученный от капитана был четвёртым. И отличался своим видом от остальных. Он был выполнен в форме браслета с камнем посередине. Что меня заинтересовало, так это то, что явно присутствовали места ещё для двух камней. Это что, можно превратить его в подобие приёмопередатчика с несколькими фиксированными частотами? Круто!

Мелодичный звон раздался в пять вечера. Прежде, чем я сообразил, откуда он вообще исходит, мастер Стан уже говорил по красному устройству. Ещё один прикол этих штук в том, что окружающие не слышат разговор. Ну, то есть я, конечно, слышу, что говорит стоящий рядом со мной человек, но не слышу, что говорит его собеседник. Так что дворецкий сообщил, что это дом сэра Странника, выслушал ответ и со словами: «Да, Леди!» – передал мне «трубку». Едва я положил палец на кристалл, раздался счастливый голос Джейн.

– Сэр Странник, а в твоём доме найдётся какая-нибудь еда?

На данный момент я ещё не совсем освоился с наличием

таких полезных людей, как слуги. А потому переадресовал вопрос дворецкому. Его степенное: «Разумеется, сэра» немало меня развеселило. Я передал ответ и услышал радостное: «Тогда ждите через двадцать минут, я уже бегу!»

Но ждать я не мог. После двух недель ожидания этих двадцати минут я бы просто не вынес. Я положил прибор на место, сообщил дворецкому, что минут через двадцать вернусь с леди, и вылетел из дома, как камень из пращи. Я несся с такой скоростью, что встретил её почти у самого выхода из Дворца Магии. А не схватил её в охапку и не закружил только потому, что всё ещё не знал насколько это приемлемо.

Поэтому просто встал перед ней и заглянул в глаза. Домой мы шли молча и держась за руки, как дети на прогулке в детском саду. А там она с удовольствием выслушала доклад дворецкого, что обед будет подан по первому требованию и потащила меня осматривать отремонтированный дом. На первом этаже размещались салон, библиотека, кухня, кладовые, большая туалетная комната, с огромной круглой ванной и туалетом за загородкой, и одна спальня, со своей небольшой ванной и туалетом.

Комнаты второго этажа располагались одна за другой. Спальня – кабинет – спальня. У каждой из спален были свои «удобства». И моё сердце забилося сильнее, когда я увидел смущённую радость Джейн, обнаружившей кровать с голубым балдахином в спальне не первого, а второго этажа. Через одну дверь от моей.

Глава 7

Начались дни счастливого идиотизма. Мы встречались утром, завтракали и я провожал Джейн. Скучать по ней я начинал сразу, как только она скрывалась в воротах местного эквивалента Хогвартса. Потом я искал способ убить день. Конечно, много времени я отдавал тренировкам. Меня ведь считали очень крутым, что не совсем соответствовало действительности.

Вспомнить мой поединок с главарём наёмников. Мне ведь тупо повезло. Но везение – везением, а мастерство надёжней. В свободное от тренировок время я гулял по городу. И это тоже было огромное удовольствие. Тут ведь нет бетонных коробок, к которым я привык. Нет многоэтажек и небоскрёбов из стекла и стали. Каждый дом – индивидуален. В каждом есть что-то своё, внесённое хозяином или строителями, но своё. Здорово!

Постепенно беспорядочные блуждания перешли в прогулки по знакомым и любимым местам. Я медленно бродил по улицам, разглядывая странную мозаику под ногами. А однажды, выбрав время, когда вокруг никого не было, вообще уселся посреди дороги в любимой сэйдза. С этой точки обзора узоры на мозаике обладали каким-то медитативным эффектом. Во всяком случае, я провалился «в пустоту» почти мгновенно. Слава Богу, так же быстро и вынырнул из неё.

Но больше экспериментировать не рискнул.

А ещё была улочка, на которой высаженные вдоль тротуаров деревья и кусты разрослись так, что создавали ощущение леса. Представляете, идёте вы по городу, сворачиваете за угол и попадаете в чащу. С той лишь разницей, что пару шагов влево или вправо возвращают вас обратно в город. Просто класс.

Вот, собственно, и все возможности времяпровождения. В этом мире напрочь отсутствовали средства масс-медиа. Никаких тебе телевизоров, радио, даже газет нет. Так и проходили дни за днями. Вечером я встречал Джейн из школы, и мы опять шли гулять. Или домой, если она выходила поздно. И продолжалось это довольно долго.

За это время я сделал только одно заметное свершение. Правда, очень заметное. Во всяком случае, для моего счёта в банке. Я «придумал» душ. В этом мире пользовались только ванной, идея текущей сверху, на голову, воды до сих пор не приходила в головы местных мастеров. А мне, после тренировок, жутко хотелось именно постоять под горячими струями. А когда чего-то очень хочется, мозги начинают работать. А уж в этом мире....

Короче, я опять пошёл к мастеру Марту. И нарисовал ему элементарную конструкцию дачного душа, ну, с бочкой на крыше. Только с некоторыми изменениями. Короче, на крыше, а она у моего дома плоская, поставили два здоровенных бака. Описать их форму я не берусь, это чудо декорации це-

ликом на совести исполнителя, но один был в синих, а второй в красных тонах.

От них трубы спускались в подвал, где в углу установили специальную мелкую ванну. Трубы, проходя каждая через свой кран, объединялись в одну. А та, разумеется, заканчивалась обычной душевой головкой над ванной. Элементарно, нет? А мастер, когда закончил сие непонятное ему сооружение, не удержался и попросил объяснений.

Ну, это дело элементарной магии и земной техники. Пару нагревательных шариков в красный бак и пожалуйста, открывай краны, настраивай нужную температуру и вперёд. Сказать, что кузнец был поражён – это не сказать ничего. А дальше всё по кругу. Делопроизводитель, то, сё....

Вот только эффект! Спустя три дня о новой, абсолютно чудесной, штуке с названием «душ» говорили во всём городе. Кто побогаче – становились в очередь на установку, остальные удивлялись и завидовали. Причём цены были просто фантастические, так что я становлюсь всё богаче и богаче. Заряда бодрости и гордости мне хватило на пару дней, а потом я опять начал поиски новых впечатлений.

И нашёл, что не может не умилять, почти сразу. Хотя с другой стороны, скорее это служит признаком моей невнимательности. Я, вдруг, обнаружил много лавок и лавочек с названием «Сказки». Не то, чтобы на каждом углу, но встречались они довольно часто. Само собой это оказались книги. Отсутствие газет почему-то навело меня на мысль, что здесь

нет печатной продукции. А зря. Потому, что она была и в огромном количестве. В течение нескольких дней я ходил из лавки в лавку и покупал книги. Не все подряд, но очень много.

Условно можно разделить местную литературу на четыре раздела. Философские трактаты, в которых пытались понять, как устроен мир и зачем в нём нужен человек. Учебники по любым вопросам. От истории до воспитания детей. Вот тут я порезвился во всю. Книг по фехтованию на мечах, кинжалах, копьях и дубинках у меня было под сотню.

И, наконец, художественная литература. Те самые сказки. Не что иное, как приключения, только были сказки для детей и просто сказки. Отличались они языком изложения и подробностями описания. Сюжеты были похожи. Храбрый благородный Лорд с блестящим мечом (длинным копьём, нужно подчеркнуть) ехал сражаться со злым лордом или драконом и спасать прекрасную девушку. Плюс минус так. Четвёртый раздел я обнаружил несколько позже. Очень специфичный, надо сказать. А пока, меня больше всего интересовали учебники по боевым искусствам.

И вот тут проявился новый сюрприз. Этот мир продолжал награждать меня новыми способностями. Я запоминал любой приём после нескольких пробных исполнений. Даже не так. Отыскав в книге интересный финт, я пробовал его выполнить пару раз, а затем переходил к следующему. И ещё, и ещё. А утром следующего дня, вернувшись в свой спортзал,

обнаруживал, что выполняю эти приёмы так, словно отработывал их годами.

Эта фантастическая способность позволила мне за пару недель освоить большинство приёмов фехтования на всём, что можно взять одной или двумя руками. И исчезла. Что не успел, то пришлось нарабатывать многократными повторами. Но я не в обиде. Полное счастье испытывают только дураки. Во всяком случае, так утверждают мудрые люди.

Это всё к тому, что вскоре пришла беда. Для меня лично. Я привык к этой приятной, хоть и однообразной и размеренной жизни. К тому, что Джейн рядом и нам хорошо от этого. А потом, вдруг, понял, что это уже не так. И ведь как всё просто! Моя девочка выросла. Её обучение продвигалось вперёд и ей становилось со мной скучно.

А как-то вечером, слушая её, я понял – это уже конец. Ещё немного и я стану для неё прошлым. Спасителем, странным парнем, смесью ведьмака и стража. Неважно кем, просто чужим. И ничего с этим не поделать. Она живёт в мире заклинаний и волшебства, а я далёк от него. Пару раз мне что-то удавалось, ну там вылечить её плечо или применить темпоральную заморозку, я, кстати, вспомнил, как называлось это заклинание – «фриз», но этого мало. Я отстал. Остался стоять на перроне, глядя вслед уходящему поезду.

Можно было просто её отпустить. Принять то, что наши судьбы, так неожиданно сошедшиеся, снова расходятся. Наверное, я прежний так бы и поступил. Но не тот парень, ко-

торым я стал. Я не мог дать ей уйти, а значит, нужно было срочно что-то делать. И я решил попробовать освоить магию. Если уж я смог что-то сделать машинально, под воздействием обстоятельств, то, значит, способности у меня есть, нужно просто их разбудить.

В очередной раз проводив Джейн, я вернулся домой и спустился в подвал. Запер дверь, и принялся вспоминать все слышанные мной заклинания. Точнее не слышанные, а прочитанные. Всё, что я знаю о магии и заклинаниях – я знаю из книг. Даже если отбросить заклинания из Гарри Поттера, а они мне не подходят, нет у меня волшебной палочки, получался солидный список. И большинство из них, как раз, боевые.

Именно на отсутствие таких жаловался лорд Гран. Что ж, приступим помолясь. Начать я решил со смертного шара. Прежде всего, из-за формы, я её представляю лучше, чем какой-нибудь «пресс». Но ничего, и до него очередь дойдёт. И я начал щёлкать пальцами, что твой сэр Макс. Результат, разумеется, ноль.

Я не знал, как надо щёлкнуть, не знал о чём надо думать, не знал каким должно быть состояние души. Ничего не знал. Знал, что в книге «Лабиринты Ехо» главный герой щёлкал пальцами, выпуская смертный шар. Причём у него лично он был не совсем смертный, а подчинялся создателю. Мог убить, а мог вылечить. Именно такой мне и нужен. Только не выходит у меня. А я, за последнее время, привык, что всё

получается с лёту.

Так прошёл день. И второй, и третий. Я щёлкал пальцами, настроение становилось всё хуже, отношения с Джейн продолжали сходить на нет. Однажды, проведив её и вернувшись в подвал, я понял, что это всё. Завтра, максимум послезавтра она уйдёт. Я представил глаза Джейн, смотрящие на меня с равнодушием. Джейн, смотрящую сквозь меня.

И тогда в голове что-то взорвалось. Пальцами я щелкнул уже почти машинально и тупо смотрел на блестящий чёрный шарик, медленно плывущий к манекену. С чмокающим звуком он вошёл в цель, и я очухался. Убить манекен было нельзя, подчинить тоже, а превращать его в Буратино у меня не было желания. Поэтому я просто сказал: «отбой», и из манекена брызнули лучи чёрного света.

А я снова щелкнул пальцами и ещё, и ещё. Стайка чёрных шаров плыла к манекену. Я не посчитал сколько, как не стал дожидаться попадания и дал команду отмены. А потом выпустил ещё один шар, но на этот раз прицельно. Шар полетел как пуля и, снова чмокнув, всосался в куклу. Снова полюбовавшись на брызги чёрного света, решил попробовать что-нибудь ещё.

Я пел, внутри, и весь подвал пел вместе со мной. Я махнул рукой и с моих пальцев сорвались три сверкающих лезвия, проделав в манекене внушительные дыры. «Тройное лезвие» из арсенала «ночного дозора». Я продырявил манекен ещё раз и... отключился. Судя по всему, просто потерял созна-

ние.

Пришёл в себя от звуков корабельного колокола. Так я на-строил своё очередное приобретение – кристалл связи между домом и подвалом. Поднялся я с некоторым трудом и, доковыляв до прибора, взял его в руки. Я ожидал услышать голос мастера Стана, а услышал Джейн. И та тревога, которую я услышал в её голосе, вернула мне силы лучше, чем десяток волшебных заклинаний.

Так что я бодро ответил, что уже заканчиваю и иду наверх. Не тут-то было. Джейн заявила, что она спускается, и я должен просто открыть ей дверь. Впервые она зашла в мой тренажёрный зал. С тех пор, как я показал ей пустующее помещение и объяснил, что я хочу тут сделать, она не проявляла желания спуститься вниз. А теперь она не вошла, а влетела и кинулась ко мне.

Меня самым бесцеремонным образом осмотрели и ощупали со всех сторон, не давая опомниться. Я настолько офигел, что даже не сопротивлялся. Наконец Джейн оставила меня в покое и ... расплакалась. Теперь я уже вообще ничего не понимал. Но, это же Джейн! Она в момент раскрыла мне глаза, правда для начала немножко побила. И должен признать, кулачки у неё довольно крепкие. Потом, собственно и объяснила.

Она слегка встревожилась, когда я не встретил её возле ворот. Чуть больше, когда мастер Стан сказал, что я, как закрылся с утра в подвале, так и не вылезаяю! И потом, когда

она барабанила в дверь, а я не отвечал, она перепугалась. А я тут просто сплю. Это она так интерпретировала красные пятна на моей физиономии. Угу, значит, я провалялся без сознания почти весь день. О-ба-ал-деть!

И всё равно чудо. И даже не то, что у меня получилось швыряться молниями, то есть лезвиями, а то, что Джейн рядом со мной. И я снова тону в её глазах, а не разбиваюсь об их застывшее стекло. А она, наконец, обратила внимание на окружающие предметы и начала рассматривать всё подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.